

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

РУССКОЕ СЛОВО

2/2014

цена 50 крон

ПРАГА – КИЕВУ:

МЕРОПРИЯТИЯ И МНЕНИЯ

**РОССИЯ: ОТ ОЛИМПИАДЫ
ДО ОККУПАЦИИ КРЫМА**

ВАДИМ МОЛОДЫЙ, ПОЭТ

ГРАФ М. Т. ЛОРИС-МЕЛИКОВ

ЧЕШСКАЯ ДРУЖИНА

БОРИС ПУШКАРЕВ О ПРАГЕ

ЮБИЛЕЙ Б. СМЕТАНЫ

**ВОКРУГ СВЕТА
НА TATRA 87
МИРОСЛАВУ ЗИКМУНДУ – 95**

01402

9 780140 214021

2/2014

ВОКРУГ СВЕТА
НА ТАТРА 87
МИРОСЛАВУ ЗИКМУНДУ – 95

ПРАГА – КИЕВУ:
МЕРОПРИЯТИЯ И МНЕНИЯ
РОССИЯ: ОТ ОЛИМПИАДЫ
ДО ОККУПАЦИИ КРЫМА
ВАДИМ МОЛОДЫЙ, ПОЭТ
ГРАФ М. Т. ЛОРИС-МЕЛИКОВ
ЧЕШСКАЯ ДРУЖИНА Ч. 7
ПУШКАРЕВ О ПРАГЕ
ЮБИЛЕЙ В. СМЕТАНЫ

[содержание]

- 4 **НОВОСТИ**
Прага – Киеву:
мероприятия и мнения
ТЕКСТ: МАРИНА ДОБУШЕВА
- 8 **АНАЛИТИКА**
Кремлевское безумие
ТЕКСТ: ЮРИЙ ФЕДОРОВ
- 12 **ЭТИКА ОБЩЕСТВА**
Любострастная земля
ТЕКСТ: КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВ
- 16 **МОСКОВСКИЕ БЕСЕДЫ**
Литературный спонсор
интеллигентных иммигрантов
ТЕКСТ: ЮРИЙ ПРОСКУРЯКОВ
- 20 **ЛИЧНОСТИ ЧЕШСКОЙ КУЛЬТУРЫ**
Легендарные путешественники
на ТАТРА 87
ТЕКСТ: СВЕТЛАНА МИХЛОВА
ФОТО: ЛЮБА ТРЕБУШКОВА
- 24 **НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА**
Крушение у пристани.
Террор и попытки
либерализации в России
ТЕКСТ: ВИТАЛИЙ РАУЛ
- 30 **100-ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ**
Чешская Дружина и ее первые
добровольцы. Часть 7.
Стародружинники 4-й роты,
ставшие артиллеристами
на Румынском фронте
ТЕКСТ: АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ
- 36 **ВОСПОМИНАНИЯ**
Детство и юность в эмиграции
(1930-е – 1940-е годы)
ТЕКСТ: БОРИС ПУШКАРЕВ
- 40 **ПРОГУЛКИ**
Год Бедржиха Сметаны
ТЕКСТ: АНАСТАСИЯ КОПРШИВОВА
- 42 **СОБЫТИЯ**
В чужой монастырь
со своим уставом
ТЕКСТ: ИГОРЬ ЗОЛОТАРЕВ

Акция протеста
перед Посольством РФ в Праге.
2 марта 2014 года.

4-7

[колонка редактора]

«Солнцу красному слава!» — народ и бояре славят дружину, надеются на успешное завершение похода... На экзотическую русскую оперу о завоевателе «Князь Игорь» в «Люцерну» в этот день мы так и не попали, было 1 марта, суббота, программа изменилась.

Несколько десятков ошарашенных людей, услышав в новостях сообщение о вводе российских войск в Крым, рванули к наглухо запертым воротам российского Посольства. Крик души — Russia go home! — написали осколком кирпича, который подобрали в Стрмовке. Других средств выразить протест не было — слишком неожиданно все произошло. Но убежденность протеста была неоспорима, как нам казалось. Перед воротами была усиленная охрана — ждали. «Во время социализма непопулярные меры провозглашались обычно на выходные», — вспомнил кто-то. Вот и наша суббота.

На предшествующих «украинских» акциях, которые прошли на Староместской и Вацлавской площадях, перед зданием Посольства Украины и на площади Республики, мы встречали своих знакомых, многих деятелей культуры — героев наших материалов. Мы никогда прежде не говорили о политике с солистами балета и оперными певцами, теперь родство душ приятно удивляло — не «пепел Клааса стучал в наше сердце», говорили о нестерпимости жертв в наше «мирное» время и вместе с тем о невозможности жить в бесправном государстве. Варианты решения — «перекрыть трубу» или провести честные выборы — обсуждались как более современные по сравнению с набегами на половцев.

Неожиданной была и самоидентификация украинцев на фоне этих событий. Общась в кругу нашей общественной организации и журнала, мы раньше не задавались вопросом, кто из каких мест приехал, наш язык был общим — русский. С удивлением слышу, как хорошо украинцы говорят на своем родном языке. Карта Украины на стене в редакции пополнилась флажками: Анатолий Орел из Черкасс, Елена Лань из Львова, Врублевские из Киева, Катя Сташевская из Севастополя...

Коллеги из общественных организаций «Украинская инициатива» и «Объединение украинцев и сторонников Украины» не только были организаторами всех акций, но вели дипломатическую переписку. Богдан Райчинец в письме, направленном на имя премьер-министра ЧР Богуслава Сobotки, выразил признание «чешским врачам, которые обеспечили экстренную помощь в Киеве, а также врачам в ЧР, медицинскому персоналу, чиновникам соответствующих министерств, представителям Посольства Чешской Республики в Украине, которые обеспечили перевоз раненных, а также всем добровольцам и активистам, бескорыстно помогающим тем, кто воевал и воюет за идеалы лучшего общества. Факт, что эти меры были включены в государственные проекты, означает гораздо большее, чем спасение жизни и здоровья, — это моральная поддержка населения».

Убежденность неоспоримой оказалась не для всех. Сегодня вопрос Крыма не обошел стороной никого, всем придется вести долгие разговоры и писать длинные письма, т.е. аргументировать, и это совсем неплохо, плохо, когда раскол в одной семье с угрозами «будь моя воля — расстрелял бы...» От такой агрессии отвыкли русские и украинцы, давно живущие и работающие за границей, не важно — солистами в театре или рабочими на стройке. На митингах протеста против вторжения России на законные украинские территории мне приходилось наблюдать, как абсолютно незнакомые люди разговаривают, как задают вопросы. Самым громким был на митингах возглас «Слава Украине!» и ответ «Героям слава!» А на «Смерть врагам» толпа не ответила. Это больше, чем политкорректность, которой мы научились у чехов, это ценность человеческой жизни, которой мы научились у чехов, и привычка думать.

Комментарии к событиям в Крыму и на Украине политолога Ю. Федорова, историка К. Александрова, а также мнения наших коллег читайте на страницах этого выпуска.

С уважением к нашим читателям,
редактор МАРИНА ДОБУШЕВА ■

форум Карела Шварценберга
**ДИСКУССИЯ О РАЗВИТИИ
СИТУАЦИИ В УКРАИНЕ**

Общественные дебаты о современном положении на Украине провел 12 марта, в среду, «Форум Карела Шварценберга».

В программу вошли: свидетельства очевидцев, дискуссия с участием К. Шварценберга, П. Прохазковой, Л. Дворжака, Я. Щетины, И. Ильенко, фотографа Е. Куклы, К. Свободы. Заключительная часть была посвящена вопросам и обсуждениям со стороны аудитории. Вел дебаты Томаш Немечек. Зал был до отказа заполнен, в основном молодежью. Дискуссия шла более двух часов и затем продолжилась в кулуарах. Вопросы от общественности задавал и А. Келин.

ЕВГЕНИЯ ДЮКОВА
Фото: ЙИРЖИ ЧИГАЛ ■

ПРАГА – КИЕВУ

События на Украине развиваются стремительно. Мы с удивлением понимаем, сколько нас, русских и украинцев, живет за рубежом, какие мы разные по характеру и темпераменту и сколько же в нас, живущих в Европе, общего — Европа нас дисциплинирует в привычках, вместе с тем, мы постепенно привыкаем к обществу, где жизнь идет по закону, и если ты честно трудишься, то становишься рано или поздно уважаемым человеком. Собственно, по этой причине мы тут и нас много.

На вопросы «Сохранили ли вы связь с Украиной, Россией?», «Почему произошел Майдан?» и «На какие источники информации вы опирались, чтобы составить свое мнение об этих событиях?» отвечают наши коллеги.

СЕРГЕЙ ФОКИН,
профессор зоологии,
университет г. Пизы, Италия

и среди украинских активистов. Понятно, что уже давно все, что решается в стране, решается одним человеком. Человеком, который начал свое первое президентство с вранья (подложка «Курск») и все эти 13 с лишним лет постоянно занимается подтасовками и откровенной ложью, чем дальше — тем более нагло. Что за национальные проблемы в Крыму? Где там униженные и убитые россияне? Где «угрозы жизни гражданам России в Украине»? Ложь и подтасовки — вот вся информационная составляющая действий российского президента, губернаторов, депутатов, вот прямая обязанность телевизионных пропагандистов — орденосных и только выслуживающих милость правителя. Стыдно, что в первый вечер на пикет к Совету Федерации вышло пять человек (как в 1968-м!), что на следующий день в Москве и Питере их было, наверное, меньше 10 тысяч, а не сотни, как должно быть в ответ на беспардонную и очень опасную «инициативу» верхов — они затевают войну!

Ярость охватывает оттого, что вне зависимости от ситуации в Крыму и на Украине вообще, от исторических ретроспектив, российское государство уже стало агрессором-оккупантом, что всех нас теперь будут мерить по этим политическим авантюристам и моральным недомеркам, которые все решили за нас. За то, что мы все позволили им так себя вести и решать за нас! Все сравнения верны: и Венгрия 1956, и Чехословакия 1968, и Афганистан 1979. Да, все делается по Венским и Судетским лекалам 1938 года. И так же, как тогда, Запад осторожничает, как будто не понятно, с кем имеют дело, кто такой мистер путин?! История ничему не учит... Российские войска тем временем по его тайному приказу уже заняли Крым — часть украинской территории. Это сделали настоящие враги России, и жалко, что ни Божья, ни человеческая кара их не настигла и вряд ли обещается в будущем. В будущем, которое они надолго изгадили для всех: для украинцев, татар, поляков, чехов, немцев и, прежде всего, для своего собственного народа. ■

Весна началась отвратительно. Эта отвратительность и раньше присутствовала в российской жизни, но с каждым из последних лет ее плотность и напор становились все очевиднее. Очевиднее, по крайней мере, для тех, кто не утратил способности воспринимать не только картинку в телевизоре, но и реально происходящее вокруг. Наконец, для тех, у кого в этой стране — России — просто осталась совесть — товар все более дефицитный. Его в эшелонах российской власти не сыскать днем с огнем. 1 марта было только два чувства — стыда и ярости. Стыда — поскольку, даже и не проголосовав ни разу ни за одного из пигмеев российской государственности последних 14 лет, ты все равно ассоциируешься с ними, будучи гражданином этой страны. С ними — путиним, медведевым, мионовым, матвиенко, жириновским, нарышкиным — их не так и мало — вся Дума и Совет Федерации, а еще сколько чиновников, а отдел по делам религии во главе с гундяевым, а еще сколько «глотателей ТВ»! Стыда оттого, что 87 «представителей политической элиты» проголосовали за возможность введения войск на территорию суверенного государства — за возможность агрессии, единогласно! Не задав ни одного вопроса, не поинтересовавшись ничем. Вот где государственные преступники, которых с таким ражем СК ищет среди отечественной оппозиции, а теперь

Акция в поддержку Майдана на Староместской площади. 26 января 2014.

Митинг в поддержку Майдана на Вацлавской площади. 20 февраля 2014.

Митинг в поддержку Майдана на Вацлавской площади. 20 февраля 2014.

Траурные ленты перед посольством Украины в Праге. 28 февраля 2014.

Акция протеста перед Посольством РФ в Праге. 2 марта 2014.

Митинг «За вашу и нашу свободу» на Вацлавской площади. 8 марта 2014.

Карел Шварценберг на митинге «За вашу и нашу свободу». 8 марта 2014.

Митинг «За вашу и нашу свободу» на Вацлавской площади. 8 марта 2014.

ЕЛЕНА ЛАНЬ,
журналист, писатель,
живет и работает в Чехии пять лет

С Украиной поддерживаю связи постоянно. Пишу в украинские СМИ статьи о культуре Чехии, там вышла и продается на украинском и русском языке моя книга «Бурдебач». Во Львове и в Киеве живут мои родственники и друзья, с которыми мы регулярно перезваниваемся и ездим друг к другу в гости. Информацию о событиях мы черпали из фейсбука, от украинских информационных агентств, чешских СМИ и прямого общения с семьями майдановцев.

Уверена, что Майдан никогда не стал бы тем, чем он стал сегодня, если бы не зверское избиение студентов по поводу очистки главной площади страны для «монтажа новогодней елки». Никогда не забуду эти кадры... Ночь... Дети не оказывают никакого сопротивления, а просто убегают или падают на землю, закрывая руками головы и лица, а озверевшие блюстители правопорядка бьют их ногами и дубинками. Снова и снова... Возможно, их мнение по поводу курса Украины на Евросоюз не совпадало с «политикой партии». Но так быть?! И кого?! О метании камней и стрельбе по «Беркуту» из салютов тогда и речи не шло. Песни, призывы к светлому европейскому будущему... Видео о происходящем попало в интернет, и страна содрогнулась. На Майдан вышли родители. Те, кто никогда бы не принимал участие «в хороводах» во славу Евросоюза, но кто требовал наказания виновных в беспределе.

Умные правители показательно выпоролы бы несколько милицейских пешек, отправили в отставку командующего коня, и все бы успокоилось, но вместо этого началось ужесточение «мер опасности» пребывания в публичных местах, которые в конце концов закончились попыткой посадить всю страну в тюрьму строгого режима. Новые диктаторские законы угрожали гражданам тюрьмой и штрафами за все, за любую форму протеста, и даже за подозрение в том, что вы собираетесь возмутиться в кругу неблизких друзей, к примеру, спеть на площади что-то удрученное. Что говорить о судьбе тех, кто уже стоял на Майдане? В тюрьму — немедленно и надолго. Лет на 15... Кроме того, одним росчерком пера Президента в стране была уничтожена расследовательская журналистика. До суда над виновными журналист, владеющий неоспоримыми доказательствами финансовых

преступлений власти, не мог опубликовать ни строчки. А если решался — автоматически оказывался за решеткой. Скромно так, по меркам Майдана, года на два—три. Даже социальные сети ставились под полный контроль СБУ. За комментарий на форуме человеку тоже грозил реальный тюремный срок. Страна взроптала. И в Киев хлынул очередной поток людей.

Что началось потом, вы видели в новостях. Протестантов похищали из больниц... Избивали по лесам, раздевали догола и обливали холодной водой на морозе, пытали самыми извращенными методами... Одних увозили — приезжали другие... В «Беркут» полетели камни и салюты... Майдан вооружился и запылал. Страна захлебнулась в потоках обоюдной ненависти и лжи. СМИ изощрялись в методах манипуляции сознанием масс как могли. Западу, Востоку и Югу Украины планомерно и злонамеренно показывали разные Майданы. Не говоря уже о России. Прислушиваясь к комментариям журналистов, участники протестов часто «вбегали в кадр» с криком: «Говори правду!» Но разве всюду вбежишь? Начались погромы. Кто-то громил «по убеждениям», кому-то платили за провокации и устрашающую картинку в телевизоре для «тех, кто против», а кто-то просто сжигал под шумок в захваченной «революционерами» прокуратуре нужные документы. Война все спит... Власть отдала приказ стрелять на поражение...

И снова стали умирать дети, студенты... Их убивали подло, цинично, втихую... Мне интересно, как снайперы выбирали свои цели? Потому что стреляли они далеко не в тех, кто оказывал активное сопротивление. Я смотрю на улыбающиеся фотографии погибших, и создается впечатление, что снайперы били по самым просветленным. Причем через раз старались просто искалечить. Так сказать, чтобы другим неповадно было... Мол, идеалы замучили? Пусть все увидят, к чему приводят идеалы...

Знаете, украинцы — бесконечно терпеливый народ. Насмотревшись на кровавые конфликты, через которые прошли множество республик СССР, мы готовы были по умолчанию платить любую цену за то, что «у нас не стреляют». Мы привыкли к взяткам, унижительному положению чернорабочих за рубежом, снисходительным гримасам таможенников на европейских границах, невостребованности интеллигенции, нищете стариков... Главное — у нас не стреляют! Вот почему, когда у нас начали стрелять, на Майдан вышли и те, кто вообще никогда туда не собирался, те, кто изначально был вообще против всего этого «бардака»... С Януковичем формально покончили.

Но покончено ли с его режимом? Ведь лица в украинской политике, увы, все те же. У власти те, кто долгие годы осознанно стравливал между собой Запад, Юг и Восток страны. Разделял, чтобы властвовать. Пугает реальная возможность всего лишь легкой рокировки кадров в верхах. Украине нужен новый курс, прежде всего, на урегулирование внутренних национально-политических проблем и оздоровление внешнеэкономических отношений. Ей нужны новые лица во всех эшелонах власти. Лица профессионалов. К сожалению, в последние годы слово «политика» стало вызывать у украинских профессионалов неукротимую рвоту. Профессионалов из любой сферы. Побороть политический рвотный рефлекс, превозмочь моральную брезгливость и заняться законодательной расчисткой Авгиевых конюшен, — вот первоочередная задача Украины. Конечно, после урегулирования конфликтов военного порядка. Если этого не случится, то в политику опять хлынет богатое лицемерное ворье. Смерть погибших будет напрасной. ■

Молитвы и зажженные свечи в память о погибших на Майдане. Вацлавская площадь в Праге. 23 февраля 2014 года.

ВЯЧЕСЛАВ ИЛЬЯШЕНКО,
художник,
живет и работает в Чехии 20 лет

На Украину ездим часто: мы с женой — коренные киевляне. Почти все наши друзья и родственники были на Майдане. Писатели, художники, музыканты, режиссеры, пожилые родственники. Приходили после работы, в выходные дни — когда могли. Помогали чем могли. Брат моей супруги Татьяна, заведующий отделением в больнице в центре города, вместе с коллегами прятали людей и спасали от полиции.

Почему произошел Майдан? Для тех, кто живет на Украине, вопрос покажется странным.

Просто закончилось терпение у обычных людей (на фоне стремительного обнищания населения страны). А тотального страха, характерного для россиян (на фоне благополучия

и больших зарплат), еще не было. Откровенный бандитизм властей, воровские отношения, ставшие нормой при Януковиче, тотальная коррупция и беззаконие.

Еще не возникшая привычка жить в страхе и лжи, еще достаточно свободные, не уничтоженные цензурой пресса и телевидение — это заставило людей выйти на Майдан. Когда полицией были избиты безоружные студенты — все началось.

Но после последних событий в Крыму совершенно нет настроения «философствовать». Совершенно не до сочинений. Друзья и знакомые идут в военкоматы, проходит мобилизация.

Там совсем другая жизнь. Мы сейчас договариваемся с друзьями, когда и кто к нам пришлет своих детей, если начнется война и в Киеве.

От безумного Путина можно ожидать сейчас всего.

Информацию мы получали прямо каждый день от тех, кто был на улицах Киева и на Майдане. Один друг, совсем пожилой человек, был на баррикадах, и на его глазах убили троих человек.

О бандеровцах и фашистах что-то никто нам не рассказывал. Хотя, если на русском телевидении и в прессе бандеровец — это тот, кто может говорить на украинском языке, то значит, много моих друзей и родственников бандеровцы. Да и я сам тоже.

Я учился во Львове, и у меня было много друзей, которые говорили на украинском языке. Мы говорили на русском, нас было больше. Были среди нас и украинцы, говорящие по-русски, как я, и евреи, и молдаване — и все дружили и общались.

Выступать в роли аналитика нет настроения. Анализ всегда исходит из предположений о поступках логичных и адекватных в конкретных ситуациях. Сейчас поведение Путина, по моему мнению, должны анализировать психиатры.

МАРИНА ДОБУШЕВА

Фото: ВАДИМ ГРИВАЧ, ВЯЧЕСЛАВ ИЛЬЯШЕНКО,
АНДРЕЙ ЧУМАК, МАКСИМ ПОЛЬСКОЙ ■

ЮРИЙ ФЕДОРОВ

КРЕМЛЕВСКОЕ БЕЗУМИЕ

РОССИЯ, ТЫ ОДУРЕЛА!

Юрий КАРЯКИН, после победы ЛДПР на парламентских выборах 1993 года

Российская агрессия против Украины началась сразу по завершении сочинской Олимпиады. Это неслучайно. Оба события имеют одинаковые корни. И то, и другое — проявления и последствия мании величия, которой одержимы нынешние обитатели Кремля, их неспособность адекватно оценивать окружающий мир. И то, и другое — результат трусости и холуйства российского истеблишмента и его интеллектуальной obsługi, готовых сразу и безоговорочно поддержать самые нелепые и опасные авантюры своих хозяев. И то, и другое, наконец, — свидетельства начавшейся агонии путинского режима.

Фото: Lionel Bonaventure

MANIA GRANDIOSA

Начнем с Олимпиады. Нужно, разумеется, поздравить всех, не только российских, олимпийских медалистов. У многих они вызывают заслуженное восхищение. Подавляющее большинство населения России радуется и тому, что именно российские спортсмены выиграли больше медалей, чем другие. Но, может быть, стоит отнестись к этому без особого восторга или просто пожать плечами. Ведь в жизни россиян от победы на Олимпиаде ничего ровным счетом не изменилось. Пенсионеры нищают; демонстрантов запихивают в автозаки; бюрократия вымогает взятки; власть имущие строят новые дворцы; генералы готовятся к большим и малым войнам... в общем business as usual.

Но сочинская Олимпиада — это не только и не столько спорт. Она задумывалась, в первую очередь, как политическое мероприятие. И вне, и внутри страны предполагалось продемонстрировать величие вставшей с колен России. Интересно и другое — почему в качестве места зимних олимпийских игр был выбран Сочи. Нередко это объясняют капризом Путина. Говорят, ему очень хотелось, чтобы его любимое место отдыха вошло в историю мирового спорта. Наверное, это правда. Но мне почему-то кажется, что Путин хотел большего. Ему могло захотеться совершить нечто, считающееся невозможным. Могла привлечь сама абсурдность идеи провести зимние олимпийские игры на абсолютно не приспособленном для этого субтропическом курорте. В этом случае он становился бы не просто лидером страны, в которой успешно прошли спортивные соревнования высокого уровня, но превратился бы в некое подобие античного героя, передвигающего горы, меняющего течение рек и ход времен. В медицине это называется *mania grandiosa*.

Олимпийские игры в Сочи прошли без срывов. Российская команда выступила успешно. Кремль и верноподданные СМИ не скрывали торжества. «Это просто триумф России, наших спортсменов, — провозгласила, например, спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко. — Это важнейшее международное, планетарное политическое событие, которое Россия провела очень достойно». Звучит возвышенно и красиво. Плохо другое. Третий по официальному табелю о рангах высший руководитель России, которому по должности положено разбираться в международных отношениях, убеждена, что победа российской сборной и Олимпиада как таковая есть политическое событие «планетарного масштаба». Это типичная для российской элиты интеллектуальная неадекватность. Мир, на самом деле, живет другими делами и заботами. Гуманитарная катастрофа в Сирии, голод и племенные войны в Африке, финансовые неурядицы в Европе, изменение климата, терроризм, массовая наркомания... — список проблем, волнующих человечество, весьма длинен. Достижения или неудачи российских спортсменов в него не входят.

Еще хуже — Матвиенко и ее коллеги в кремлевских коридорах власти убеждают всех и каждого, что победа российских спортсменов есть «триумф России». Иными словами, Россию ассоциируют с тремя десятками персонажей, единственная заслуга которых в том, что они

быстрее других бегают на лыжах, катаются на санках или лучше танцуют на льду. Такое отношение к стране, претендующей на роль великой державы, как минимум, оскорбительно. Похоже, что либо российский истеблишмент, как это часто бывает, не понимает, что говорит, либо, что не удивительно, каких-либо иных достижений России в Кремле просто не могут найти.

Более того, пропагандистский эффект Олимпиады в самой России хотя и сильный, но краткосрочный. На следующий день после ее закрытия российские телезрители вернулись к привычным сериалам про доблестных чекистов и юных золушек, ищущих и находящих принцев-миллионеров. А еще через неделю стали кто с воодушевлением, кто с ужасом следить за бронетранспортерами, развезжающими по крымским дорогам. Мир же за пределами России увидел государство, истратившее огромные деньги, пятьдесят миллиардов долларов, на пропагандистское мероприятие, эффект которого сомнителен. Иными словами, игра не стоила свеч. Для любого нормального человека это свидетельство не величия страны, а безрассудства ее руководства.

ЛИЦО И МАСКА ПУТИНСКОЙ РОССИИ

В Кремле не скрывали пропагандистской направленности сочинской Олимпиады. «Игры в Сочи, — заявил Путин, — призваны были представить миру обновленную, многогранную и открытую Россию». В Кремле считают, что эта задача решена. «Это имидж страны, — вторит ему Матвиенко, восторгаясь Олимпиадой и ее результатами, — это новая Россия, которая предстала перед всем миром». Естественно, встает вопрос, какой именно предстала Россия перед миром. Ее образ действительно многообразен. Только что построенные, говорят, неплохие стадионы, гостиницы и дороги. Приветливые волонтеры и российские болельщики, оружие в шовинистическом угаре украинским биатлонисткам: «Падайте, промахнитесь!» Милое лицо Юлии Липницкой — и одновременно избивание плетью двух других молодых женщин, решивших спеть на улице песенку «Путин научит нас родину любить». Все это — образы современной России, одни привлекательные, другие омерзительные.

Сразу после окончания Олимпиады на этом можно было бы поставить точку и сказать: Россия, как и любая страна, действительно, многогранна. Надо быть объективным, надо видеть разные стороны рос-

сийской действительности, надо надеяться, что со временем российское общество и власть изживут наследие советского периода и станут частью цивилизованного мира. Но, увы, сегодня такие благодушные размышления не имеют ничего общего с реальностью. Телевизионные передачи из Сочи демонстрировали миру не лицо России, а надетую на него маску. Подлинный образ России показали действия Кремля на Украине, искаженные злобой физиономии телевизионных комментаторов, мечущих громы и молнии в адрес Майдана, и мрачные лица десантников, захватывающих аэродромы и правительственные здания Крыма. А телевизионный репортаж о заседании Совета Федерации, на котором российские сенаторы в едином порыве давали согласие Путину на ввод в Украину российских войск, вызывал в памяти строки Бориса Пастернака:

И каждый день приносит тупо,
Так что и вправду невтерпеж,
Фотографические группы
Одних свиноподобных рож.

БЕДНОСТЬ И БЕЗУМИЕ

Вернемся, однако, к Олимпиаде. На мой взгляд, трата десятков миллиардов долларов на праздники профессионального спорта, даже в самых богатых и процветающих странах, как минимум, бессмысленна. Этим средствам можно найти куда как лучшее применение. Но в такой стране, как Россия, это признак неадекватности руководства, своего рода олимпийское безумие.

Блестящие витрины немислимо дорогих магазинов и ресторанов; улицы, переполненные шикарными автомобилями, и прочие признаки неожиданного свалившегося богатства не отменяют того, что Россия — бедная страна, а ее население в массе своей живет в весьма стесненных обстоятельствах. Вот факты и цифры. В 2014 году минимальный размер оплаты труда составляет 5554 рубля в месяц, что примерно в десять раз ниже, чем в Европе, а прожиточный минимум — 6354 рублей. Это по нынешнему курсу примерно 110 и 130 евро соответственно. Цены же в России на продукты питания и предметы первой необходимости выше, чем в Чехии. По расчетам экономистов, прожиточный минимум в России должен быть 16—17 тысяч рублей. Это уровень выживания, минимальная сумма для работающего, чтобы содержать себя и одного ребенка. Чтобы нормально обеспечивать семью с двумя детьми, если работают отец и мать, каждый родитель должен приносить зарплату порядка 70

Владимир Путин на церемонии закрытия Олимпиады в Сочи.
Рюан Пирс | Getty Images

тысяч рублей. Сейчас же средняя зарплата по стране — 30 тысяч рублей — в два раза ниже этого уровня. Примерно половина населения — бедные и малообеспеченные люди. Еще 30 процентов населения имеют среднедушевой доход от 21 до 50 тысяч рублей. Они не дотягивают до так называемого среднего класса. Оставшиеся 20 процентов приходятся на средне- и высокообеспеченных людей, причем последних всего четыре—пять процентов.

Красноречива динамика государственного бюджета. В 2013 году доля расходов на образование в федеральном бюджете составляла 5,1 процента, в 2014 она сократилась до 4,3 процента, в 2015 году — 4,1, а в 2016 году — 3,9 процента. По отношению к ВВП эти расходы снизятся с одного процента в 2013 году до 0,7 процента в 2016 году. Та же тенденция характерна и для здравоохранения. В 2013 году доля расходов на эту статью составляла четыре процента федерального бюджета, а к 2016 году ее планируется снизить до 2,6 процента или до 0,5 процента в 2016 году. Эти показатели ниже, чем в Украине и Молдавии, которые наряду с Албанией относятся к самым бедным странам Европы. Единственно, на чем не собирается экономить российская власть, — это расходы на карательные органы и вооруженные силы.

«Среднестатистический гражданин нашей страны живет в двух пересекającychся реальностях, — пишет директор Всероссийского центра уровня жизни, доктор экономических наук, профессор Вячеслав Бобков в статье с выразительным

названием «Страна нищих». — В одной из них с голубого экрана его убеждают, что великая энергетическая держава поднимается с колен, инфляция всего шесть процентов, а жить становится лучше и веселее. А в другой видит, что кошелек становится все тоньше после оплаты незатейливых продуктов на ужин для семьи и оплаты вечно голодного монстра ЖКХ. Врачи-психиатры считают, что длительное пребывание в такой ситуации неминуемо приведет к диагнозу раздвоение личности».

Другая важнейшая характеристика массовой психологии нынешнего российского общества — агрессивность. Во многом она является следствием широко распространенного в стране комплекса неполноценности, порождаемого, в свою очередь, бедностью, с одной стороны, и беспомощностью в отношении с властью — с другой. Психологи давно установили, что люди, ощущающие собственную ущербность и неполноценность, склонны компенсировать их насилием или унижением других. Во время Олимпиады объектом массовой психологической агрессии были спортсмены других стран. Это позволяло болельщикам отстраниться от давления повседневной реальности путинской России. Сегодня — Майдан; вообще украинцы, которых именуют не иначе как бандеровцы, которых, как объясняет Кремль, подзуживает Запад. Более того, многие из тех, кто долгие годы со скепсисом или открытой неприязнью относились к нынешнему режиму, восприняли Олимпиаду как нечто воодушевляющее и духовно-подъемное. Нередко можно было встретить высказывания примерно следующего со-

держания: да, истратили много денег, да, много украли, но зато каким красивым было открытие! Одним словом: умом Россию не понять. Боюсь, Федор Тютчев прав. Для того чтобы понять современную Россию, нужны психиатры.

«КЕСАРЕВО БЕЗУМИЕ» ВЛАДИМИРА ПУТИНА

Есть еще одна связь сочинской Олимпиады и агрессии против Украины. Известный российский публицист Станислав Белковский объяснил ее следующим образом. Мы с коллегами из Института судебной психиатрии им. Сербского, сказал он, «поставили Владимиру Путину диагноз — гипертоническая шизофрения. По психотипу он параноик... Под влиянием внешних сложных событий параноик может стать шизофреником. Путин действительно решил, что он великий человек и может вершить судьбу истории. Переломным событием была сочинская Олимпиада. Путин настолько верил и ждал, что стадион „Фишт“ обрушится во время церемонии открытия или закрытия — или что Россия проиграет Олимпиаду, что когда этого не случилось, он решил, что способен на все. В психиатрической литературе этот феномен описан как кесарево безумие: когда человека ничто не ограничивает, он перестает отдавать себе отчет в том, что он делает... И вот мы имеем идею ввести войска в Украину... Проблема в одном: что придет на смену всему? Это гораздо более важный и трагический вопрос, чем падение Владимира Путина, который наконец подписал свой смертный приговор». Честно говоря, личная судьба президента Путина меня интересует очень мало. Может быть, ему придется завершить свою жизнь на уединенной, хорошо охраняемой даче где-нибудь в предместьях Сочи. Может быть, события повернутся для него более неприятным образом. Гораздо важнее — судьба России и Украины. А это зависит от того, сумеет ли международное сообщество, прежде всего США и ЕС, остановить агрессию.

А ЧТО ЖЕ ЗАПАД?

В предыдущие 10—12 лет в Европе и Соединенных Штатах доминировало представление о том, что Кремль и российский истеблишмент в целом — публика малопривлекательная, склонная к воровству и коррупции, но особой угрозы для Запада не представляющая. Это предопределяло примиренческую линию в отношениях с Россией. Европейский Союз, например,

крайне вяло отреагировал на российскую агрессию против Грузии в 2008 году. В итоге, в Кремле, судя по всему, пришли к выводу, что и в этот раз лидеры Запада ограничатся заявлениями, но реальных мер предпринимать не будут.

Однако после вторжения в Украину впервые с момента прихода Путина к власти западные лидеры осознали, что представляет собой российский режим, что представляет собой лично президент Путин и насколько этот режим опасен для Запада. Сегодня происходит переоценка роли и значения России в жизни Европы и в международной политике в целом. Я думаю, что и ЕС, и НАТО в течение разумно короткого времени сформулируют новую, более жесткую политику по отношению к Кремлю. Разумеется, предугадать сегодня конкретные меры, которые США и Европа предпримет в ответ на российское вторжение в Украину, невозможно. Однако уже произнесенные заявления западных лидеров свидетельствуют, что эти меры могут быть весьма жесткими. Так, госсекретарь США Джон Керри сообщил, что действия Москвы являются «невероятным актом агрессии» и будут иметь «очень серьезные последствия». Речь идет не только о запрете на выдачу виз и замораживании активов, но и о потенциальных военных действиях. Когда такие слова говорят высокопоставленные дипломаты, к ним стоит относиться со всей серьезностью. Дело в том, что проигнорировать российскую агрессию Запад не может. Причин для этого несколько.

Российское руководство спровоцировало и на протяжении трех месяцев подстегивало острейший политический кризис в стране, непосредственно граничащей с Европейским Союзом. Последствия этого кризиса для Европы могут оказаться более тяжелыми, чем последствия балканского кризиса 1990-х годов. Иными словами, Москва создала не теоретическую, а практическую угрозу для Европы. Особые опасения связаны с тем, что Кремль руководствуется не рациональными политическими и стратегическими расчетами, но действует под влиянием эмоциональных побуждений, главное из которых — стремление «наказать» Киев, осмелившийся не подчиниться диктату Москвы, и не в состоянии предвидеть последствий своих действий как для России, так и для окружающего ее мира. В частности, дестабилизация Украины поставит под сомнение надежность поставок российского газа в Европу.

На Западе не могут не понимать, что Москва без каких-либо на то оснований нарушила ряд международных соглаше-

ний, в том числе Будапештский меморандум 1994 года и российско-украинские договоренности о военно-морской базе в Севастополе. Это ставит под сомнение принципиально важный для Запада подход к урегулированию международных кризисов и конфликтов правовым путем. При этом российская аргументация, оправдывающая вторжение в Украину, не выдерживает критики. Нет ни одного подтвержденного случая нападения на российских граждан, их гибели или создания угрозы их жизни со стороны украинских властей, политических и общественных организаций. Более того, рассуждая о защите русских и русскоязычных, Кремль практически дословно повторяет заявления нацистов, осуществивших аншлюс Австрии и оккупацию Чехословакии.

И, возможно, самое главное. После появления «ограниченного континента российских войск» в Крыму ни один из реалистически мыслящих лидеров Запада не может не задать себе вопрос — кто следующий? Среди возможных жертв Молдова, Литва, Латвия и Эстония. Трое последних — члены НАТО. Нападение на них неизбежно приведет к «большой войне» между Россией и Североатлантическим альянсом. О последствиях лучше не думать.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Никто не ожидал, что успех Олимпиады, неважно — реальный или иллюзорный, подтолкнет Путина к войне с Украиной. Еще в конце 2013 года представлялось, что российская агрессия против Украины относится к области ненаучной политической фантастики. Вплоть до 24—25 февраля 2014 года хотелось верить, что здравый смысл возобладает и Кремль, в конце концов, решит найти модус вивенди с новой украинской властью, установив с ней более или менее нормальные отношения. Но победило безумие. Агрессия началась. Действия кремлевского властителя непредсказуемы.

Ясно, однако, что Путин оказался в ловушке, которую он сам создал. Если он решит вывести войска из Украины, то потеряет лицо. Но если агрессия продолжится, Россия окажется в международной изоляции, под политическими и экономическими санкциями. Весьма влиятельные круги и персоны в России поймут, что нынешний режим представляет угрозу не только для российского общества и окружающих стран, но и для них лично. Итог, мне кажется, понятен. Пребывание Владимира Путина в Кремле подходит к концу. Вопрос, каким будет этот конец, пока остается открытым. Но это уже не важно. ■

КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВ

ЛЮБОСТРАСТНАЯ ЗЕМЛЯ

В перечне старых и неодолимых русских соблазнов — соблазн землей. В 1886 году Лев Толстой написал поучительный и подзабытый рассказ «Много ли человеку земли нужно?» Крестьянин Пахом, узнав, что получит земли столько, сколько обежит за день, одержимо бежит по степи. «Будь земли вволю, так я и черта не боюсь!» — восклицает главный герой. Черт тут же довольно потирает лапки: «Землей тебя и возьму». Земли грезится столько, сколько хватит сил бегать. На закате измученный Пахом, загнав себя до одурения, упал и умер от разрыва сердца. «Поднял работник скрепку, выкопал Пахому могилу, ровно насколько он от ног до головы захватил — три аршина, и закопал его». Тут и графской сказочке конец. Большевики, предложив крестьянину где две, а где и полторы десятины помещичьей земли, сыграли роль толстовского черта. В эмиграции один из добровольцев вспоминал, как горько сокрушался пленный красноармеец по поводу разделенной помещичьей земли: «Все из-за нее, проклятой».

Федор Степун описывал этот тяжелый недуг так: «Читая любую русскую историю, получаешь впечатление, что русский народ не столько завоевывал землю, сколько без боя забирал ее в плен. Эта военнопленная земля и работала на русский народ, работала без того, чтобы он сам на ней по-настоящему работал. Тот постоянный колонизационный разлив России, неустанный прилив хлеботорных равнин, которые приходилось наспех заселять и засеивать, лишал русский народ не только необходимости, но и возможности заботливого и тщательного труда на земле. Кое-как бередили все новую и новую целину, и в смутном инстинкте государственного строительства брали с нее ровно столько, сколько требовалось, дабы осмыслить и оправдать дальнейшее продвижение. Так столетиями создавался в России стиль малокультурного, варварского хозяйствования, психология безлюбивого отношения к любимой земле, ощущение

в качестве земли-кормилицы не столько собственной земли под сохой, сколько земли за чертой своей собственности...

Тяга к земле на горизонте характерна для крепостного сознания вряд ли меньше, чем для сознания колонизаторского. Не в меньшей степени, чем народ-колонизатор, тянется крепостной народ всеми помыслами души от своей насиженной земли к какой-то не своей, далекой земле. Неважно, что далекая земля была далека для крепостного не в географическом, а в хозяйственно-правовом смысле; что своя близкая и не своя далекая земля для него не две разные земли, а одна и та же земля в двух разных смыслах: своя, в смысле той, на которой он из поколения в поколение трудится; далекая, чужая — в смысле той, которой он не владеет, но которой жаждет владеть».

Иван Шмелев в ответ на соблазнительные послевоенные призывы вернуться из изгнания на родную землю воскликнул в отчаянии:

«И нечего утешаться, что Россия *собрана*: все может разлететься! — дымом удушливым <...>...еще одно поколение... — и *что* останется! Такой России мне не надо. Что толку? Земля-то? мне важно, *кто* на ней, и — *как* на ней» [Курсив Шмелева. — К. А.].

Прозорливый Шмелев сегодня не услышан. И напрасно.

Главный аргумент патриотов, ратующих сегодня за присоединение Крымского полуострова к Российской Федерации, заключается именно в том, что Таврида есть русская земля, населенная в большинстве своем русскими. Популярный тезис о том, что русское население Крыма нынче нуждается в вооруженной защите от «бандеровцев» и «фашистов», не более чем лукавство и лицемерие. На полуострове нет и не было «бандеровцев» и «фашистов». Защищать крымчан не от кого.

Доступ в Крым любым злым силам легко преградить, гарантией чему служат

не только возможности населения, но и базирование в Севастополе Черноморского флота. Каких-либо угроз и опасностей для жизни, здоровья и собственности русских в Крыму сегодня меньше, чем в Ставропольском крае. Однако почему-то никто не призывает разместить российские спецподразделения на Ставрополье и передать под их контроль местные органы власти. Никто не спешит защищать права русских в межнациональных конфликтах не только на Юге Российской Федерации, но и в Москве, пример чему — недавнее Бирюлево.

В узких кругах популярен еще один тезис: нынешние границы Украины исторически не обоснованы и незаконны, поэтому присоединение Крыма и Юго-Восточной Украины к Российской Федерации соответствует общей программе Белого движения по собиранию русских земель. И так, да здравствует бронепоездный лозунг: «За Единую и Неделимую!» Тем более что «русская весна» на Украине пестрит белосине-красными флагами.

Но тогда главными и наиболее талантливыми вождями Белого движения нужно признать Ленина, Троцкого и Сталина. Они, а не Колчак или Врангель, сохранили могучую империю в ее привычных границах, за исключением Польши и Финляндии. Тем более, что после Второй мировой войны в Польше оказались советские войска, а Финляндия попала под сильное внешнеполитическое давление СССР — так что и здесь возник повод для торжества. Немного не хватило Сталину, чтобы дотянуться до заветных черноморских проливов. Для полноты картины прибавим новоучрежденное Патриаршество, возвращение исторических топонимов в ленинградском центре и погон в армии.

Только удивительно, почему же сотни тысяч белых эмигрантов после 1945 года не кинулись с восторгом в СССР, чтобы в упоении пасть ниц перед обновленной сталинской родиной и покаяться за грех многолетнего пребывания в бездуховном, греховном и враждебном западном мире.

Конечно, кто-то соблазнился, кто-то сходил в посольство, кто-то взял советский паспорт, но таких было очень немного по сравнению с общей численностью российской эмиграции.

И если предположение, что главными вождями Белого движения следует считать Ленина, Троцкого и Сталина, сегодня вызывает брезгливость и выглядит кощунственно, следовательно, имперские лозунги белых не имеют первенствующего значения для понимания сути Белой борьбы. Ее подлинный смысл заключался не в битве за очертания внешних границ, а за нечто более драгоценное и вечное, что во сто крат важнее любых государственных объектов и устройств — за образ Божий в русском человеке, за его дух, душу и самостояние — даже если личная религиозность большинства участников Белого движения не была столь яркой и глубокой, как Новомучеников и Исповедников Российских.

И вот с этой точки зрения попробуем взглянуть на события.

Какой мерой мы должны мерить и оценивать политические действия?

Мне кажется, что таких оценочных принципов всего два.

Первый. Будет ли от них польза русскому народу — в данном случае, в Крыму, в Украине и в Российской Федерации — и соразмерной ли будет заплаченная цена за приобретенную выгоду?..

Второй. Оценка в духе Писания и евангельской правды. Поступайте с другими так, как бы вы хотели, чтобы поступали с вами.

Предвижу возражения: политика цинична — и такой прекраснотушный совет может оставить целый народ слабым и беззащитным перед злобными соседями. И тут же в качестве бесспорного аргумента оппоненты приведут автору верный исторический пример: сопротивление большевизму не могло быть другим, кроме как с применением силы.

Действительно, к сожалению, в циничной политике властителю часто приходится выбирать не между добром и злом, а между злом и — злом еще большим. Так вот, чтобы принять и одобрить политические решения, мы должны быть уверены перед Богом и собственной совестью, что их практическим результатом станет если не добро, то хотя бы зло меньшее по сравнению с бездействием.

Автор не убежден, что возможное присоединение Крыма или юго-восточной Украины к Российской Федерации принесет русским людям пользу в долгосрочной перспективе и легко согласуется с совестью.

Из Советского Союза Российская Федерация вышла тяжело больной, с потерей областей и населения, в мучительных поисках Бога, самоидентификации и материального благополучия. И главная задача национального возрождения, если вспоминать о задачах Белого движения, благодаря донскому опыту Краснова и крымскому — Врангеля, легко угадывалась. Врангель в одном из первых своих интервью в должности Главнокомандующего говорил об этом так:

«Я добиваюсь того, чтобы в Крыму, хоть на этом клочке, сделать жизнь возможной... Ну, словом, чтобы, так сказать, показать остальной России... вот у вас там коммунизм, то есть голод и чрезвычайка, а здесь идет земельная реформа, вводится волостное земство, заводится порядок и возможная свобода <...> Мне надо выиграть время... чтобы, так сказать, слава пошла: что вот в Крыму можно жить. Тогда можно будет двигаться вперед».

Итак, Российская Федерация должна была стать успешной, благосостоятельной и привлекательной. Для ее собственных граждан. Для соседей. Для инвесторов.

Для мира в целом. Причем успешной настолько, чтобы привлечь своими приоритетами, качеством и уровнем жизни потерянные национальные окраины. Чтобы независимо от доли и пропорции русского населения эти самые окраины выстроились в очередь и конкурировали за степень и форму интеграции. Для чего требовались:

1. Самоидентификация и восстановление утраченной национальной памяти, преодоление большевизма и перемена отношения — власти и общества — к тем чудовищным по демографическим потерям преступлениям, которые были совершены в советский период, особенно к истреблению людей по социальному признаку и коллективизации;
2. Преодоление государственной коррупции, лицемерия и лжи как неизбежных последствий советской власти;
3. Разделение властей и особенно — восстановление сильной и независимой судебной власти на всех уровнях;
4. Реформа образования, начиная с начальной школы; профессия учителя должна была стать одной из самых главных и высокооплачиваемых в России, а создание полноценных условий для педагогического творчества — приоритетной задачей правительства. Восстановление и развитие элитарных русских учебных заведений с учетом всего положительного мирового и отечественного опыта с целью воспитания и образования национальной элиты;
5. Поощрение и развитие независимых от государственной бюрократии научных школ и институтов;
6. Возрождение и поощрение духа предпринимательства, особенно мелкого и среднего, частной инициативы и собственности;
7. Гарантии безопасности и правопорядка;
8. Сознательный отказ власти от роскоши и излишеств за счет бюджета и налогоплательщиков, популяризация этики потребления; личная скромность государственных служащих;
9. Инвестиции в инфраструктуру, в первую очередь — в транспорт и коммуникации;
10. Реформа Церкви, в первую очередь — в области возрождения приходской жизни, прав церковных общин и приходского духовенства с поощрением и поддержкой миссионерства.

И так далее. Список можно продолжать, но очевидно, что практически ни одна из актуальных задач за двадцать минувших лет не только не разрешена, но и не разрешается, хотя ими следовало заниматься

всеми — как только к тому представлялись возможности.

Вместо этого сегодня нам предлагается овладеть Крымским полуостровом — вероятно, чтобы отвлечь внимание общества от второго пришествия Сталина в качестве главного героя отечественной истории, чудовищной коррупции и лицемерия, псевдосудебных приговоров, кризиса системы образования и ликвидации Академии наук, представительной власти, которая никого не представляет, безумного законодательства, стагнации предпринимательства, опасных межнациональных конфликтов, убогих коммуникаций, чиновного сибаритства и безмерного богатства тех, кто нас сегодня фальшиво учит патриотизму.

Мы гремим на весь мир о том, что стремимся спасти и защитить русское население Крыма и юго-востока Украины, искренне желаем ему принести счастье, которого, на самом деле, у нас самих нет.

Иван Ильин писал: «Русское простонародное правосознание искони привыкло не верить в „труды праведные“, считая более доходным напор не на природу, а на имущество соседа — все равно богатого или бедного, а особенно богатого». По словам философа, наше правосознание «ценит в собственности — не творчество, не качество... но количество, объем, власть, почет и возможность разнудания своих страстей». Неважны адовые дороги в какой-нибудь подмосковной Ивантеевке или вымирание «государствообразующего» народа в Российской Федерации в результате низкого уровня и качества жизни. Главное, что овладение крымской землей утолит чье-то имперское любопытство и поможет всем на время забыться. Затем появится еще какой-нибудь «великодержавный» проект. Великодержавие заменяет труд.

Нашей национальной идеей стала не идея устройства человеческой жизни в собственной стране, а идея бесконечной обиды — за все и на всех. Мы пребываем в состоянии перманентной обиженности. Эпиграфом к современной российской политике вполне могут служить слова Александра Солженицына, вложенные писателем в уста Сталина в романе «В круге первом»: «Весь мир — против нас». В это свято верит и власть, и многие наши современники, неспособные жить без образа врага. Вместо того чтобы обустроить Россию, мы должны бороться с бесчисленными врагами — внешними и внутренними, которых сами себе создаем, ибо видим в каждом глазу сучок, не замечая собственных бревен.

Страсти вокруг Крыма тесно связаны с формированием образа мифических врагов, которых нет и не было на полуострове в минувшем феврале. Вероятно, на деньги,

потраченные на воинственную пропаганду за последний месяц, мы могли бы вполне построить несколько русских школ в Крыму с большим имиджевым приобретением для России.

Давайте вспомним бессмертный метод Робинзона Крузо и попытаемся понять, в чем нам будет «добро», а в чем «худо» в случае присоединения Крымского полуострова к современной Российской Федерации.

«ДОБРО»:

1. Восстановление исторической справедливости и ликвидация последствий хрущевского самодурства;
2. Удовлетворение надежд и чаяний большинства русского населения Крыма в краткосрочной перспективе;
3. Гарантированное пребывание Черноморского флота в Севастополе;
4. Гарантированная защита российского культурного пространства в Крыму;
5. Самоудовлетворение имперских амбиций и рост популярности российской власти в краткосрочной перспективе;
6. Передел крымской собственности в интересах новых элитарных групп.

«ХУДО»:

1. Провал федерализации и национальная консолидация Украины, российско-украинский конфликт в долгосрочной перспективе с непредсказуемыми последствиями;

2. Всплеск русофобских настроений на Украине, в Европе и в мире;
3. Содержание Крымского полуострова за счет российского бюджета;
4. Проблемы с энерго- и водоснабжением Крыма для местного населения, снижение туристической активности;
5. Ухудшение международного положения России с непредсказуемыми последствиями;
6. Рост турецкой активности в регионе и тюркской миграции в России;
7. Возникновение активной русскоязычной оппозиции на Украине в качестве противника российских властей;
8. Визовый режим с Украиной или разрыв дипломатических отношений;
9. Распространение на Крымский полуостров реалий российской экономики, жизни и политики;
10. Антироссийские экономические санкции в мире;
11. Радикализация антироссийского протеста на Украине и угроза кровопролития;
12. Возникновение источника постоянных проблем и нестабильности для существования Российской Федерации;
13. Почти неизбежное прекращение существования Украинской Православной Церкви Московского Патриархата и конец «русского мира»;
14. Военное присутствие сил НАТО на территории Украины;
15. Напряженность в международных отношениях на постсоветском пространстве;

16. Непредсказуемость долгосрочных военно-политических и социально-экономических последствий присоединения Крыма к Российской Федерации;
17. Популяризация в Российской Федерации внешнеполитических «успехов» и «достижений» вместо решения неотложных задач по обустройству жизни страны и общества;
18. Возникновение опасного прецедента для последующего пересмотра границ, чреватого новыми потрясениями и коллизиями. Ведь если мы утверждаем, что Украина не имеет исторических прав на Крымский полуостров, то почему бы Германии не потребовать возвращения Восточной Пруссии?... И перечень можно продолжить.

Нет никаких сомнений в том, что права русского населения и других народов Крымского полуострова должны быть обеспечены и защищены, особенно в области самоуправления, формирования и расхода республиканского бюджета, сохранения языка и развития национальной культуры. Но всего этого можно добиться и без аншлюсов, чтобы вместо умиротворения не получить новый бесконечный и болезненный конфликт. Ведь даже курортные сезоны в Крыму сейчас привлекательны благодаря лишь своей относительной дешевизне. Но вряд ли они будут интересными для наших сограждан, если станут «вторым Сочи» — с таким же высоким уровнем цен и таким же низким сервисом. Да и слава горького яблока раздора не прибавит популярности крымским курортам.

Возрождение России связано с качественным обустройством ее жизни и общественным благосостоянием, разумной образовательной и культурной политикой, а не внешней экспансией, которая в очередной раз отвлекает наше внимание от собственных тягостных проблем. Никакие исторические обстоятельства, включая самые бесспорные, не могут торжествовать над здравым смыслом.

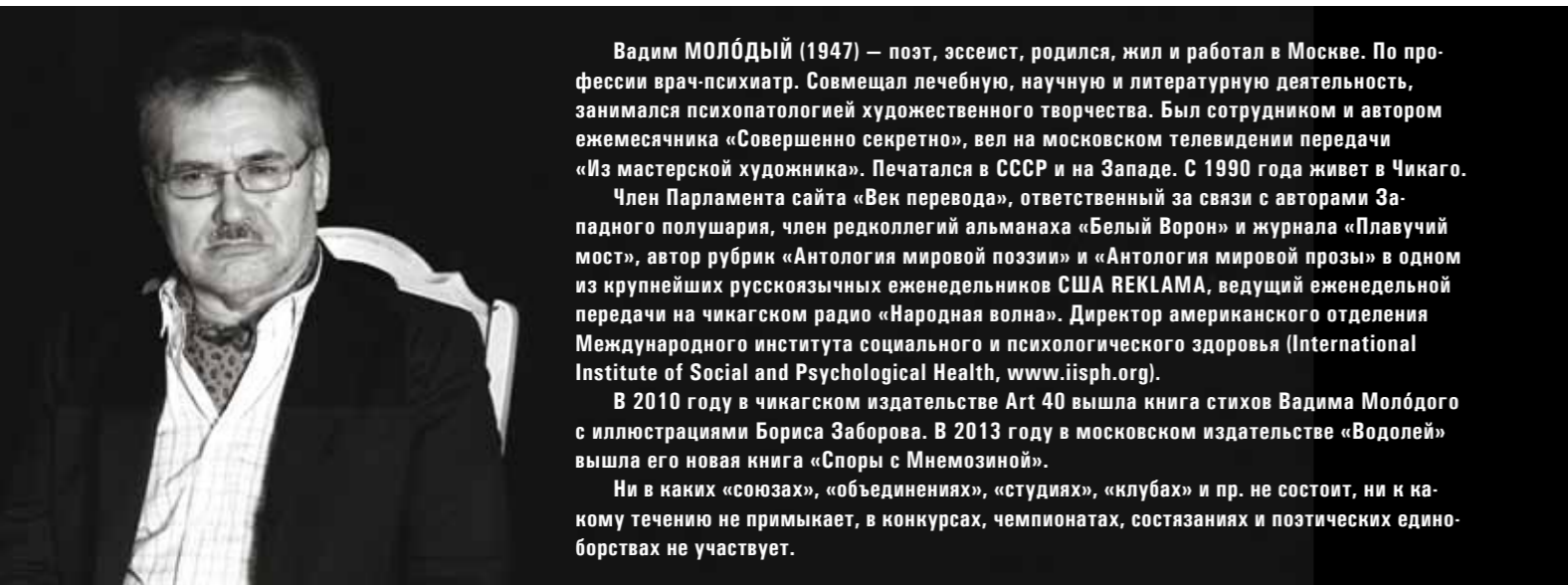
Далекая крымская земля, превращенная в еще один российский анклав, станет для нас огромным и любопытным искушением. Нам по-прежнему мало той земли, которую щедро оставил нам Бог в 1992 году и к которой мы по-прежнему равнодушны, не говоря уже о живущих на ней людях. Однако прежде чем в эйфории ломать стены в коммунальной квартире, обещая соседям причинить счастье в новом общежитии, необходимо вынести мусор из собственной комнаты и навести порядок в своей частной жизни.

Иначе нас неизбежно ждет судьба крестьянина Пахома. ■

Moschovia Nvova Tavola. Карта территорий современных России и Украины, изданная в 1574 году в Венеции Джироламо Руселли (Girolamo Ruscelli) и Джироламо Порро (Girolamo Porro).

ЮРИЙ ПРОСКУРЯКОВ

Вадим МОЛОДЫЙ (1947) — поэт, эссеист, родился, жил и работал в Москве. По профессии врач-психиатр. Совмещал лечебную, научную и литературную деятельность, занимался психопатологией художественного творчества. Был сотрудником и автором ежемесячника «Совершенно секретно», вел на московском телевидении передачи «Из мастерской художника». Печатался в СССР и на Западе. С 1990 года живет в Чикаго.

Член Парламента сайта «Век перевода», ответственный за связи с авторами Западного полушария, член редколлегий альманаха «Белый Ворон» и журнала «Плавучий мост», автор рубрик «Антология мировой поэзии» и «Антология мировой прозы» в одном из крупнейших русскоязычных еженедельников США REKLAMA, ведущий еженедельной передачи на чикагском радио «Народная волна». Директор американского отделения Международного института социального и психологического здоровья (International Institute of Social and Psychological Health, www.iisph.org).

В 2010 году в чикагском издательстве Art 40 вышла книга стихов Вадима Молодого с иллюстрациями Бориса Заборова. В 2013 году в московском издательстве «Водолей» вышла его новая книга «Споры с Мнемозиной».

Ни в каких «союзах», «объединениях», «студиях», «клубах» и пр. не состоит, ни к какому течению не примыкает, в конкурсах, чемпионатах, состязаниях и поэтических единоборствах не участвует.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СПОНСОР ИНТЕЛЛИГЕНТНЫХ ИММИГРАНТОВ

Ю.П.: Что вас подвигло заниматься культуртрегерством и с чего это началось?

В.М.: Ну, так торжественно я бы это не называл, но мои попытки поделиться своими представлениями об искусстве начались в Москве. Я психиатр, и мои научные интересы с самого начала были связаны с творчеством душевнобольных. Изучая творчество людей с психическими отклонениями, неизбежно переходишь к изучению искусства вообще. Возможно, это звучит крамольно, но мне кажется, что самые выдающиеся произведения искусства по определению делаются людьми не нормальными, не нормальными в буквальном смысле этого слова.

Ю.П. Хотелось бы от вас услышать, как вы определяете норму. Возможно, что норма — это понятие социально-управленческое. Если отвлечься от социальных аспектов, почему бы не считать нормой как раз те типы людей, которые посвящают себя искусству?

В.М. Нет, нет. Я употребляю слово «норма» в чисто статистическом смысле. Нормальным является среднестатистический человек, который к творческой деятельности отнюдь не склонен. Согласитесь, что творческие люди, люди искусства в любом обществе составляют меньшинство, то есть представляют собой некое отклонение от нормы. И своей творческой потенцией, и своим нонконформизмом, и наконец тем, что их поступками управляют не только гениальности и желудок. Разумеется, я не говорю о каких-нибудь сергеях михалковых — они-то как раз представляют собой квинтэссенцию нормы.

У Стругацких было замечательное определение: «возжелавшие странного». Так называлась одна из неугодных властям групп, подлежащая физическому истреблению. И с моей точки зрения, люди искусства (не будем только забывать, что далеко не все именуемое искусством таковым является) — это люди, возжелавшие странного.

Но давайте вернемся к моей московской деятельности. Наверное,

все началось с того, что по просьбе парнишки-интерна я принес на работу альбом Пикассо. Мы с ним сидели плечом к плечу, и я что-то ему рассказывал, как вдруг к нам подошла одна старшая научная сотрудница, любящая поговорить «за культуру». Мутно посмотрев на «Трех музыкантов», она сделала умное лицо и безапелляционно изрекла: «Типичное расщепление личности!» Тогда я понял, что надо срочно идти в народ...

В те времена абстракционисты, сюрреалисты и прочие наймиты империализма находились под запретом. Разоблачители авангарда выпускали гнусные книжонки, в которых, тем не менее, можно было найти кое-какие любопытные факты. А тут еще один знакомый привез мне из загранкомандировки слайды «нехороших» художников (альбомов к тому времени я собрал огромное количество), и я начал проводить что-то вроде семинаров по запретному искусству. Власть на это смотрела неодобрительно, но почему-то не пресекала. Собственно, с этого и началось то, что вы называете культуртрегерством.

Ю.П. Как эта деятельность продолжилась, когда вы попали в США?

В.М. Переехав в Америку, я столкнулся с, как бы это поделкатнее выразиться, достаточно необаятельными иммигрантами и полностью утратил желание общаться с русскоговорящей публикой, благо с английским языком особых проблем у меня не было. Но вот однажды через приятеля-американца я попал в одну русскоязычную компанию и познакомился с людьми, которые, как и я, держались особняком.

Начался обычный интеллигентский треп о литературе, живописи, театральные постановки, выставки и тому подобном. Кто-то пожаловался на удручающее состояние русскоязычной эмигрантской периодики. Я, честно говоря, ни одной американской русскоязычной газеты до этого не видел, так как всегда жил в чисто американских районах, где они не распространялись.

Ю.П.: Как же вы попали в еженедельник REKLAMA?

В.М.: Меня совершенно случайно познакомили с хозяином этого издания, с которым мы сразу же пришли друг другу по душе. Через полчаса после начала нашего знакомства я проникся к нему такой симпатией, что позволил себе прямо его спросить: «Володя, а почему вы печатаете такое количество всякой макулатуры? Он захохотал и ответил: «Хорошо, я дам вам две полосы, одну для поэзии, другую для прозы, печатайте, что хотите, но платить не буду». Я ему на это ответил словами классиков: «Дуся, по глазам вижу, что платить не будете, — но выдвинул встречное условие: — Я все это готов делать бесплатно, но чтобы не было никакой цензуры и никаких советов, кого печатать, кого не печатать». Он опять засмеялся и сказал: «Ради бога, но только без коммунистической, расистской и антисемитской пропаганды». Ну, тут настал мой черед расхохотаться...

Ю.П.: Как давно вы размещаете эти литературные материалы в газете?

В.М.: Года четыре. Короче говоря, я начал вести в еженедельнике две рубрики. Одну чисто развлекательную, под названием «Антология мировой прозы». В ней я печатаю с продолжением длинные вещи с закрученным сюжетом. Судя по отзывам, эту рубрику активно читают. Вторую рубрику я решил сделать дей-

ствительно культуртрегерской. Я считаю поэзию высшим из искусств, поэтому в каждом номере знакомлю читателей с новым поэтом, не соблюдая при этом ни географической, ни хронологической, ни жанровой последовательности. Скажем, сегодня выходит Луис де Гонгора, через неделю — современная московская поэтесса Алена Бабанская, еще через неделю — Владислав Ходасевич, и еще через неделю — Георг Гейм...

Ю.П.: Каков формат ваших публикаций в этой рубрике?

В.М.: Стихотворениям, которые я публикую, всегда предшествует короткое эссе, знакомящее читателей с автором.

Ю.П.: Как вы сами оцениваете свою деятельность в REKLAMA?

В.М.: Я долгое время думал, что все, что я делаю, никому не нужно. Но со временем я стал получать все больше и больше благодарностей от читателей. Читатели у меня очень разные. Это и пожилые люди с маленьким доходом, которые просто не могут себе позволить покупать книги публикуемых мной авторов, и молодежь, искренне любящая поэзию, и даже дети, родители которых сумели привить им любовь и уважение к русской культуре. Есть у меня, к примеру, знакомая девочка по имени Алиса Чудновская, которая родилась в Америке, но говорит, читает и пишет по-русски лучше многих современных российских литераторов. Благодаря тому, что печатает REKLAMA, эти люди получают возможность читать хорошую поэзию. Кроме того, не будем забывать, что о многих выдающихся поэтах они никогда не слышали, потому что эмигрировали в 80-е годы, до того, когда были сняты цензурные ограничения. А здесь им было уже не до поэзии, они боролись за выживание.

Ю.П.: Можете ли вы назвать имена поэтов, которых вы имеете в виду?

В.М.: Ну, например, Арсений Несмелов, Валерий Перелешин или Анна Баркова, поэт, безусловно, выдающийся. Кстати, реакция на публикацию Барковой была очень активной.

REKLAMA выходит раз в неделю; я думаю, что опубликовал около 200 поэтических подборок разных авторов. Разумеется, если автор или его наследники живы, я ничего не печатаю без их разрешения.

Ю.П.: Как много людей, по вашему мнению, интересуется поэзией в газете?

В.М.: Я не могу сказать, сколько сотен или тысяч русскоговорящих жителей Америки читают поэзию. Никто не проводил такую статистику, но думаю, судя по тем отзывам, которые я получаю, таких людей достаточно много. REKLAMA также существует в интернет-варианте, и я знаю, что ее сетевую версию читают и в России, и в Израиле, и в Канаде, и в Австралии, и в Белоруссии, и в Украине. Я это знаю из переписки с читателями этих стран. Вот, например, у меня есть знакомая в Гомеле, Мила Зубарева, которая в интернете все это прочитывает, а потом делится со мной своим мнением, и я это очень ценю.

Ю.П.: Как вы думаете, ваши краткие эссе, предваряющие публикации стихов, содержат какую-нибудь принципиально новую для читателей информацию?

В.М.: В основном это, конечно, комплименты, в которых я стараюсь познакомить читателей с наиболее важными фактами. Главное для меня, чтобы поэты, которых я печатаю, были настоящими, а их не так много. Правда, графоманский сайт «стихи.ру», утверждает, что на нем представлено 1 800 264 поэта. Разумеется, это утверждение смехотворно — столько поэтов не наберется за всю человеческую историю. Но найти в этом литературном навозе жемчужные зерна очень трудно. Мне бы никогда это не удалось без помощи Евгения Владимировича Витковского, Евгения Анатольевича Кольчужкина и моих друзей с сайта «Век перевода».

Это поразительный сайт, созданный Евгением Витковским. Роль самого Витковского в возрождении и сохранении русской культуры переоценить невозможно. Но и те переводчики и поэты, которых он сплотил вокруг себя на «Веке перевода», имеют для нашей культуры колоссальное значение. К сожалению, перечислить их имена в рамках короткого интервью просто невозможно.

Что касается директора издательства «Водолей» Евгения Кольчужкина, то его я могу назвать действительно выдающимся культуртрегером. Без книг, изданных «Водолеем», наше представление о русской и переводной поэзии было бы абсолютно неполноценным. Приведу в качестве примера трехтомник Сергея Петрова, который до этого был известен только в качестве переводчика.

С французским русистом, издателем и переводчиком Никитой Алексеевичем Струве

«Реклама» — одна из крупнейших и самая уважаемая газета, выходящая на русском языке в США на протяжении вот уже почти 20 лет

С литературоведом, писателем и критиком Андреем Донатовичем Синявским

А ведь это поэт, на фоне которого Пастернак и Ахматова низводятся до своего истинного уровня. «Водолей» издал и несколько огромных антологий переводов (общее название «Век Перевода»), в которых представлена практически вся мировая поэзия.

Что касается современных авторов, позвольте привести только один пример: в Петербурге живет Вероника Константиновна Афанасьева, доктор исторических наук, шумеролог, переводчик с шумерского и аккадского языков, ведущий научный сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа, лауреат Государственной премии России. Несколько лет назад в «Водолею» вышла ее книга «Орел и змея» — блистательная монография о символике и о мифологии Двуречья. В этом году несколько месяцев назад вышел чуть ли не 600-страничный том ее собственных стихов под названием «Пятиминутный мир». Стихи изумительные, Вероника Константиновна только что получила за эту книгу премию «Серебряный век». Естественно, стихи В. К. Афанасьевой (как и С. В. Петрова) были опубликованы в еженедельнике REKLAMA.

Я счастлив, когда мне удастся найти хорошего поэта и познакомить с ним читателей, особенно, если этот поэт никогда еще не печатался.

Я часто вспоминаю некоторых своих больных. Пришел ко мне однажды на прием молодой человек по имени Валерий С. (фамилию называть не буду). Я к нему обратился на «вы», и он чуть не заплакал. Дело

в том, что обычное российское хамство приобретает в медицине, а особенно в психиатрии, масштабы фантастического — врач, не стесняясь, тыкает пожилым медсестрам и нянечкам, не говоря уже о больных. Валерий был подсобным рабочим, никакого образования, кроме школьного, не имел, жена и теща ели его поедом и постоянно вызывали участкового, не потому что он хулиганил, а так, для остротки. Человек он был безответный и безобидный, но явно «возжелавший странного». Короче говоря, через некоторое время он понял, что я не только не собираюсь гноить его в сумасшедшем доме, но, напротив, вижу в нем самоценную человеческую личность, и начал мне показывать свои рисунки и тексты, а я стал приносить ему из дома книги.

Заговорил я о нем потому, что этот человек самостоятельно разработал концепцию, очень близкую к бретоновской, то есть, по сути, заново разработал теорию и практику сюрреализма. К сожалению, я ничего не знаю о его дальнейшей судьбе, но помнить его буду всегда.

Наверное, самое главное для человека, связавшего свою жизнь с культурой, найти единомышленников. Именно так я познакомился и подружился с Рафаэлем Левчиным, человеком, с первой минуты знакомства завоевавшим мое глубочайшее уважение и восхищение. Он издавал на русском языке литературный журнал, писал стихи и прозу, пьесы и эссе, лепил, выступал, короче говоря, был человеком эпохи Возрождения или,

если угодно, человеком-мифотворцем, а еще точнее — человеком-мифом. Рафаэль регулярно проводил культурологические семинары. И вот, все говорили: «Да, страшно интересно, такой умный человек, так много знает», — но приходило на эти семинары человек по 15, остальные были чем-то заняты. А вот когда в Чикаго приезжал юридический по кличке Псой Короленко, на его непотребные «перформансы», несмотря на занятость, приходило чуть ли не по сто человек. Впрочем, насладиться словоблудием гражданина-поэта Быкова пришло триста с лишним почитателей.

Рафаэль скончался 7 августа 2013 года. Потеря это для русской культуры невосполнимая. И вот нашелся какой-то графоман-славист по имени Евгений Сливкин, который осмелился написать, что из жизни ушел «никому не известный поэт и художник Рафаэль Левчин». Впрочем, что взята с этого Сливкина, ставящего в слове «водорослей» ударение на «е» и рифмующего «дамбы»/«рябы»...

Вообще, слависты — тема особого разговора. Есть, разумеется, среди них действительно серьезные, если не сказать выдающиеся специалисты — например (и это только малая часть) Лазарь Соломонович Флейшман, Анатолий Симонович Либерман, Анна Саркисовна Глазова и Джеральд Янечек. Но есть и такие, что занимаются исключительно своими узкими темами, соответствующими получаемым грантам, то же, что не спонсируется, и русская культура per se их абсолютно не интересует. Немало среди них

и откровенных графоманов. И вот все эти мелкие бесы антикультуры активно навязывают свои представления тем, кто искренне интересуется русской историей и литературой. Как тут не вспомнить Анненского:

*Но из лазури фимиама,
От лилий праздного венца,
Бежать... презрев гордыню храма
И славословие жреца...*

Особенно, если учесть, что храм этот — вертеп, а жрецы — самосвяты.

Вообще, то, что происходит сейчас с русской словесностью, не поддается описанию. Какие-то кошмарные графоманы сбиваются в «литературные студии» и устраивают «всемирные поэтические конкурсы», хамоватые бандерши открывают «литературные салоны», литературные премии получают невежды, не умеющие писать по-русски, или откровенные шарлатаны, опусы которых имеют такое же отношение к литературе, как консервные банки Уорхола к живописи.

Вы, наверное, читали интервью с Иосифом Бродским, где он очень резко, если не сказать злобно (но, на мой взгляд, совершенно справедливо) высказывается о Вознесенском и Евтушенко? Интересно, что бы он сказал о зарифмованных фельетончиках «гражданина поэта»?

И в то же время есть действительно прекрасные авторы. И в России, и в Израиле, и в Америке, да и много где еще. Я не хочу, чтобы это звучало как реклама, но, тем не менее, назову хотя бы несколько имен: в Бостоне живет прекрасный прозаик Александр Яблонский, в Калифорнии — чудесный поэт Елена Тверская, в Нью-Йорке — Алексей Цветков и Бахыт Кенжеев, которых можно не представлять, в Нижнем Тагиле — великолепный критик и прозаик Александр Кузьменков, в Санкт-Петербурге — Вероника Афанасьева и Антон Чёрный, в Москве — Евгений Витковский и Евгений Кольчужкин, Алена Бабанская и Михаил Дынкин (я мог бы продолжать этот список еще очень долго).

Но как найти хороших поэтов, если никогда о них не слышал, а интернет и бумажную периодику заполнили графоманы? Им ведь сейчас раздолье, каждый может выставить свои вирши в интернете, да и книжонку напечатать за свой счет совсем не дорого.

Ю.П.: Я Кузьменкова не читал, интересно, какой он критик?

В.М.: Замечательный, невероятно эрудированный и нелюбимый. Он часто пишет про букероносцев, пишет зло, но очень точно и по делу. Говорит, что был бы рад написать что-нибудь хвалебное, но все попадается какой-то ужас.

Ю.П. Из тех писателей и поэтов, которых вы опубликовали, может быть, вы назовете тех, которые вас наиболее впечатлили, не могут же сотни поэтов быть близки вам в равной мере.

В.М.: Нет, конечно, не в равной мере. Давайте я назову для примера несколько имен. Евгений Витковский, Евгений Кольчужкин, Вероника Афанасьева, Михаил Дынкин, Илья Будницкий, Сергей Потехин, Валерий Исаенц, Арсений Несмелов, Валерий Перелешин, Владислав Ходасевич, Георгий Иванов, Иван Елагин, Николай Клюев. Из моих личных друзей мне ближе всех харьковчанин Сергей Александровский и москвичка Алена Бабанская. Только что в «Водолею» вышла ее третья книга «Письма из Лукоморья». Огромным для поэзии тиражом — 500 экземпляров. Говорю это без всякой иронии. Возможно, вы помните, что когда в 1973 году вышел Мандельштам, тираж был пятнадцать тысяч, но купить книгу было невозможно даже у спекулянтов. Мне это кажется противоестественным. Ну, подумайте сами — сколько на свете есть людей, которые могут понять Мандельштама — дай бог, если пара тысяч наберется...

Ю.П.: Какие у вас планы на будущее, как в творческом плане, так и в плане общественной деятельности?

В.М.: Да, пожалуй, пора уже издать третью книгу или, по крайней мере, начать ее составлять. А в общественном плане — мне удалось найти спонсоров, разделяющих мои взгляды, так что месяца через полтора в свет выйдет первый номер альманаха, который я буду издавать совместно с издательством «Водолей» и сайтом «Век перевода». Название и состав редколлегии я пока называть не буду, но могу сказать, что посвящен этот номер будет светлой памяти Рафаэля Залмановича Левчина.

Ю.П.: Вадим, благодарю вас за интересную содержательную беседу. ■

С протоиереем, богословом Александром Владимировичем Менем

ВЕРОНИКЕ КОНСТАНТИНОВНЕ АФАНАСЬЕВОЙ

*И входит... страх. На мягких лапах
Крадется он в гнетущей мгле.
Как зверь, почуя крови запах,
Минуты ждет, припав к земле.
Вероника Афанасьева*

И входит ужас. В час рассвета, сквозь муть оконного стекла, когда, в предчувствии ответа, устало Морта рассекла тупыми ножницами пряжу.

Затих напев веретена, но я по-прежнему бродяжу, а ты по-прежнему юна.

...остановившихся мгновений, теней, мелькнувших на стене, бесплотных рук прикосновений в неопалимой купине, игры судьбы, реки кровавой, старухи в пламени костра, толпы, следящей за расправой, вины...

Раскаянья сестра, а может быть, сестра надежды меня зовет. И оттого,

поэт идет — открыты вежды, но он не видит ничего.

СВЕТЛАНА МИХЛОВА
ФОТО: ЛЮБА ТРЕБУШКОВА

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ НА TATRA 87

МИРОСЛАВУ ЗИКМУНДУ — 95

Двадцать первого апреля 1995 года была открыта маленькая планетка за номером 101737, через пару лет получившая довольно странное название Ганзелказикмунд. Это имя было дано небесному телу в честь легендарных чешских путешественников: Йиржи Ганзелка и Мирослав Зикмунд объехали 114 стран мира, написали не один десяток книг, множество репортажей, сняли полнометражные и короткометражные фильмы о своих путешествиях, подготовили уникальную коллекцию фотографий, передали по радио множество интервью, посвященных географии, этнографии, экономике и политике. Мирослав Зикмунд до сих пор живет и здоровует, и 14 февраля 2014 года отметил свое 95-летие.

В чешском издании словаря «Кто есть кто» Мирослав Зикмунд в качестве девиза своей жизни приводит следующее: «Жизнь — это точная сумма всех случайностей». Однако, несмотря на резкие перемены судьбы Зикмунда, вряд ли можно согласиться, что именно его жизнь определял жребий невидящей фортуны.

Сразу после окончания высшей школы (а оно затянулось из-за войны: нацисты закрыли чешские университеты) Мирослав Зикмунд вместе с Йиржи Ганзелкой отправляются в свое первое путешествие (1947—1950). Им удалось убедить автомобильный завод выделить для передвижения экспедиции машину типа Tatra 87, пообещав сделать автозаводу хорошую рекламу. К путешествиям молодые люди тщательно готовились, Зикмунд выучил английский, французский, русский, испанский, немецкий и арабский языки, а Ганзелка овладел языком суахили, который был необходим в Африке. За первую экспедицию молодым ученым удалось проехать

Алжир, Ливию, Египет, Судан, Сомали, Эфиопию, Кению, Танзанию, почти всю Южную и Центральную Америку.

Результаты превзошли все ожидания. Читатели буквально глотали каждое слово репортажей. В некоторых местах Зикмунд и Ганзелка были первыми европейцами, которых видело местное население. Автомобиль Tatra знали все.

Второе путешествие (1959—1964) осуществилось на машине Tatra 805. Путешественники изучили Турцию, Иран, Индию, Китай, Корею, Японию и через СССР вернулись в Прагу. В Советском Союзе они проехали через Приморский, Амурский, Хабаровский край, Чукотку, Иркутскую область и Красноярский край, были на Камчатке, в Якутии, в Сибири, Бурятии, Таджикистане и Узбекистане. И вот тут-то и пришли неприятности.

Тогда как книги, написанные на основании впечатлений от Африки, Америки и других удаленных мест, не вызвали у коммунистического руководства нареканий, материалы, напи-

санные на основании странствований по СССР, пришлось засекретить. Книга о советских впечатлениях, написанная в 1964 году, вышла лишь в 1990-м. В так называемом «Специальном сообщении номер 4», посвященном Советской России и другим советским республикам, ясно прослеживалась мысль, что социалистическая система не принесла людям благоденствия. При этом путешественники смотрели на СССР как на дружественную страну, которой они хотели помочь своим «свежим» взглядом. Мирослав Зикмунд всегда подчеркивал, что в России они встретили многих людей удивительной чистоты, готовых всегда бескорыстно помочь. Совсем иное впечатление произвели на них местные партийные руководители. Поражали в СССР плохая организация транспорта, бездорожье, показуха, почти нулевая информированность о жизни в Европе.

Во время Пражской весны, в 1968 году, Мирослав Зикмунд выдвигается в качестве одного из кандидатов на пост президента ЧССР. Через год, после «нормализации», его исключают из партии и запрещают заниматься любым интеллектуальным трудом. Путешественник на многие годы становится рабочим садоводства. До 1989 года действует запрет на публикации человека, который был награжден Орденом Республики, получил Золотую медаль Чешской Академии наук «За заслуги перед наукой и человечеством» и множество других отличий.

Книги Ганзелки и Зикмунда читал весь мир. И в СССР их печатали до 1968 года огромными тиражами. Люди, которые и не надеялись выехать за пределы страны, зачитывались публикациями, одни названия которых заставляли разыгрываться воображение: «Африка грез и действительности», «К охотникам за черепами», «Там, за рекою, Аргентина», «Перевернутый полумесяц»... Эти книги в СССР выходили в мягкой обложке, их легко было засунуть в карман, читать в транспорте, а прочитав, обменять с товарищем на другую.

Годы самиздата и работы на воздухе не испортили доброжелательности Мирослава Зикмунда, а как только это стало возможным, он уже один, несмотря на солидный возраст, совершил ряд новых путешествий. Ему удалось побывать в Австралии, куда он стремился, удалось снова вернуться в письменному столу, чтобы уже писать не в ящик, а для людей. В 1996 году писатель, журналист, ученый, инженер, фотограф,

кинематографист, полиглот, экономист, дипломат и садовник Зикмунд получает награду «За усилия, направленные на исправление людских порядков». На доме, в котором он родился в городе Пльзень, устанавливается мемориальная доска. Зикмунд получает почетное гражданство нескольких городов, почетные доктораты. И вот теперь, в канун своего 95-летия, 13 февраля, Мирославу Зикмунду было присвоено звание почетного доктора Университета Томаша Бати города Злин. Во время торжественной церемонии он произнес речь, которую мы хотим привести в полном объеме, столь пронизательной и важной она нам показалась по смыслу, столь интересной, чтобы приобщиться к духовности и широкому кругозору Мирослава Зикмунда.

Уважаемый господин ректор, Spectabiles, Nonotabiles, уважаемые члены Научного Совета Университета им. Томаша Бати города Злин, уважаемые гости, дамы и господа! Мне кажется, что в стенах университета не принято упоминать о просвещенной правительнице Марии Терезии, 240 лет тому назад положившей основы имперского, а значит, тогда и чешского образования. Я вспомнил об этом, когда недавно разбирал старые учебники и наткнулся на географический атлас 1904 года, когда-то принадлежавший моей матери. Учебник по физике ограничивался описанием насоса и подъемного блока. В атласе многие названия были переделаны на чешский

лад: город Клагенфурт в австрийской земле Каринтии был назван Целовцем, под названием Беляк скрывался южно-австрийский Филлах, а между обоими городами отсутствовало озеро Вертер-Зе, зато было озеро Врбское. В учебнике по географии не было даже упоминания о распаде древнего суперконтинента Гондваны, ничего не говорилось о том, как миллионы лет назад его часть оторвалась от того, что сегодня называется Австралией, и вклинилась под будущую Индию, создав таким образом самые высокие горы на свете, Гималаи. Только, может, какой-нибудь внимательный ученик заметил разительное сходство с северо-восточным побережьем Бразилии, как будто вырезанным огромными ножницами из Гвинейского залива в Африке.

За последние сто лет человечество совершило самый большой прыжок в своем умственном и сенсорном развитии. Мечтателю и фантазеру Жюлю Верну отдавали честь неловкие прыжки человека по пыльной поверхности Луны. Средства информации нам молниеносно демонстрируют совершенные по качеству цветные снимки кратеров Марса и планет, удаленных от нас на сотни световых лет. Разведывательные спутники положили на лопатки секреты тоталитарных режимов.

И все же!

Тут мне бы хотелось открыть секрет: я был зачат еще во время упомянутой империи. Но родился я уже на четвертом месяце существования Масариковской республики, и был я с ней связан чем-то вроде пуповины, и не только в молодые годы, а всю жизнь.

Мне было девять лет, когда мы, ученики четвертого класса начальной школы, приехали в Ланы, чтобы поздравить президента с десятой годовщиной образования нашего государства. Домой я ехал с чувством гордости, гордости тем, что я стоял рядом с основателем республики, мне только было обидно, что президент — в высоких сапогах, в типичной кепке, с седеющими усами — остановился на шаг раньше и заговорил с одноклассником Шинделажем, а не со мной.

Несколько месяцев тому назад исполнилось 75 лет со дня, когда мы, выпускники Пльзенской реальной гимназии, разлетелись по миру, не подозревая, что наш выпуск станет последним выпуском свободной чехословацкой школы. Всего через три месяца наш молодой полет был прерван унижительным Мюнхенским соглашением «о нас без нас». В следующем, 1939 году, нас, студентов третьего семестра, постигло нацистское распоряжение о закрытии всех чешских высших учебных заведений.

И именно в этой связи мне бы хотелось напомнить о требовательности преподавателей средних школ во время Первой Республики. Из 109 студентов первого года обучения в моей школе до аттестата зрелости дошло лишь 40, т.е. немногим более трети. Правда, надо сказать, что некоторые ушли с четвертого курса в коммерческие, промышленные и педагогические училища. Однако число провалившихся на экзаменах было высоким. С неудовлетворительной оценкой кончало семь процентов учащихся, повторные экзамены испортили каникулы еще восьми процентам.

Зато большим авторитетом пользовались преподаватели. Я помню, что мои соученики из параллельного выпускного «французского» класса хвалились тем, что и на первом курсе философского факультета им не надо было сдавать экзамены профессору Мирославу Гисеку, потому что гарантией их знаний стал авторитет их преподавателя чешского и латинского языка из средней школы Войтеха Шлауфа. Я вспомнил о нем в ноябре 2000 года во время бурной дискуссии в Брно с тогдашним министром просвещения, который называл восьмилетние гимназии инкубатором элитарности и пытался провести закон в правительстве об их ликвидации.

Меня очень тревожат постоянные эксперименты с государственными выпускными экзаменами на аттестат зрелости, в которые безалаберно вкладывают мелочные политические споры.

Может быть, это типичная чешская привычка избегать хорошо себя зарекомендовавших путей, вечное открытие уже открытой Америки? Во время Первой республики не существовало никаких других экзаменов, кроме выпускных государственных. И состояли они не из тестов. Студентов готовили к хорошо сформулированному устному ответу. Никто не заставлял умелых, востребованных обществом автомехаников, слесарей или каменщиков мучиться сложными вопросами и снижать уровень требований к студентам, поступающим в высшие учебные заведения. Для ремесленников были ремесленные училища, и там работали хорошие, а часто и отличные мастера.

В моем архиве имеется документ, датированный 12 октября 1901 года. Он называется «Свидетельство о ремесленной подготовке». Его напечатали на красивой бумаге, украшенной символами разных ремесел. Разрешите процитировать этот документ:

«Президиум товарищества объединенных ремесленных цехов города Рокицаны свидетельствует настоящим, что А. З., ученик слесаря, родом из Волдух, в течение двух лет, с 4 октября 1899 и по 4 октября 1901 года, обучался у г-на Вацлава Грбка, вел себя с надлежащим послушанием и прилежанием, в совершенстве обучился ремеслу, посему может быть рекомендован любому специалисту в качестве хорошего и умелого помощника». Документ подписан Вацлавом Грбеком, мастером-экзаменатором Эдуардом Бендой, членом совета Домиником Тоулой и старостой города Рокицаны Йозефом Гоманом.

Шестнадцатилетний ученик-ремесленник превратился в подмастерья и поехал получать опыт в Вену. Сохранилась фотография, на которой он, в числе других слесарей, все в шляпах, собирает железную башню какого-то костела. В 1914 году этот подмастерье окончил курс промышленной школы, сдал экзамен на оператора котлов, через год он подает заявление о приеме на работу в Австрийскую железнодорожную компанию. Вы уже, наверное, догадались, что владельцем диплома ремесленника был мой будущий отец. Он остался верен профессии машиниста, престижной на железной дороге, до ухода на пенсию, и этим гордился.

Сегодня, благодаря инициативе уважаемого господина ректора и решению Научного Совета Университета им. Томаша Бати города Злин, мне выпала большая честь — я получил звание почетного доктора — *honoris causa*. Я высоко ценю эту награду, и мне хотелось бы ею поделиться с моим другом Йиржи Ганзелкой, с которым мы более 60 лет были неразлучным тандемом, или, если можно так выразиться, менеджерской командой, известной общественности в виде авторской «марки» H+Z.

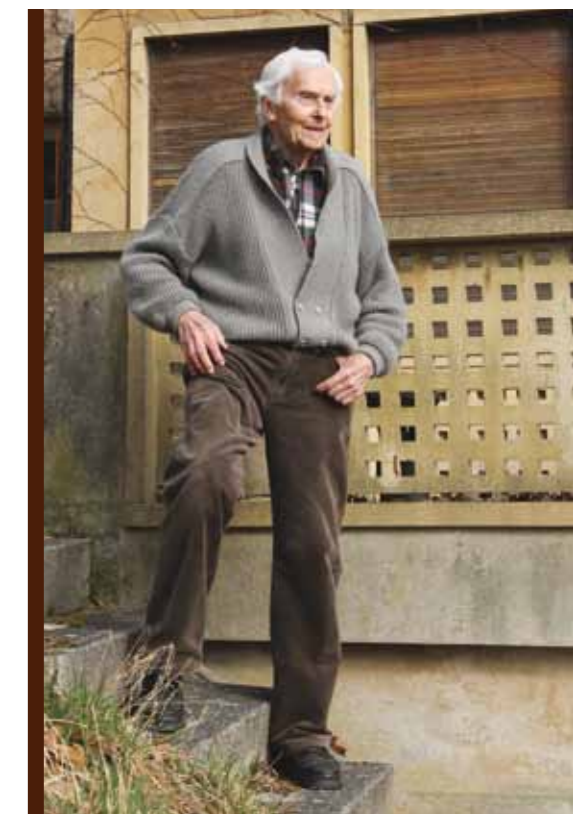
Я снова задумываюсь над тем, какой размах науки произошел во всех ее отраслях, начиная с 1946 года, когда мы в кабинете декана (о каких-то торжественных церемониях в послевоенные годы невозможно было и мечтать) получали дипломы инженеров-коммерсантов.

Интересно, что в том же 1946 году Чешская Академия Наук и Искусств издала книгу «Правила чешской орфографии», в которой понятие «менеджер» просто отсутствует. В этой книге имеется слово *manager*, которое рекомендуется читать «менеджир». Этого понятия нет и в подробной адресной книге инженеров-коммерсантов, рассеянных по всему миру. Выпускники Высшей Торговой Школы были успешными предпринимателями, владельцами внешне-торговых обществ, промышленниками, генеральными директорами, налоговыми и финансовыми консультантами, послами и торговыми атташе наших иностранных представительств, заведующими отделов министерств, профессорами коммерческих средних и высших школ, директорами банков. Не случайно многие выпускники заняли руководящие места и в фирме «Батя» г. Злин.

Торжественная атмосфера сегодняшней церемонии, не без ностальгии, заставила меня увидеть себя студентом

своей alma mater. На лекции некоторых профессоров мы приходили за полчаса. В переполненных аудиториях мы часто использовали спину товарища, чтобы разложить тетрадь. Мы знали, что на лекциях получим значительно больше, чем почерпнем из учебников. Мы делали все, чтобы закончить учебу вовремя и уложиться в сроки — а потом нам были открыты дороги в мир.

От осуществления нашего плана, кругосветного путешествия, основной целью которого было таким нетрадиционным путем пропагандировать чехословацкую промышленность, нас с Йиржи отделяло только три месяца.

В заключение разрешите мне пожелать всем вам, кто сегодня создает душу и формирует лицо Университета им. Томаша Бати, успехов в вашем ответственном деле. Студентам — сложных и дерзких стремлений, успехов в учебе и, главное, применения полученных знаний в жизни.

Спасибо за внимание.

Наконец время показало, что Ганзелка и Зикмунд стали хорошими менеджерами своей жизни и нашли возможности реализовать собственные планы, что помогало и нам самим измениться. Спасибо им за это.

Редакция благодарит Мирослава Зикмунда за теплый прием в его уникальном доме в Злине и желает долгих лет! ■

КРУШЕНИЕ У ПРИСТАНИ

ТЕРРОР И ПОПЫТКИ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

125 лет назад, 24 декабря 1888 года, в Ницце умер граф Михаил Тариэлович Лорис-Меликов. Ушел из жизни едва ли не единственный российский эмигрант в ранге первого министра, покинувший страну сразу после оставления своей должности. Менее полутора лет довелось Лорис-Меликову работать рядом с императором Александром II, имея у монарха почти ежедневный доклад. В этот недолгий срок граф сумел добиться полного доверия императора и стать самой влиятельной фигурой на российской вершине власти. После гибели Александра II, отойдя от дел, Лорис-Меликов уехал за границу, попеременно жил в Германии и Франции, изредка навещая Петербург. Он не стал оппозиционером и остался до конца своих дней государственным, в лучшем смысле этого слова. В данной публикации хочу привлечь внимание читателей к событиям российской истории, которые предшествовали русской революции и трактовались в советской истории с идеологических позиций, событиям, совпадающим с последним периодом политической карьеры графа М. Т. Лорис-Меликова. Приведенные в статье архивные материалы никогда ранее не публиковались.

Граф Михаил Тариэлович Лорис-Меликов появился в первом ряду российского истеблишмента в самый канун 25-летнего юбилея царствования Александра II. Как многие провинциальные сановники, генерал-губернатор Харьковской губернии Лорис-Меликов приехал в Санкт-Петербург в конце января 1880 года с отчетным докладом о проделанной работе в подведомственной ему губернии. Вместо приятного времяпрепровождения на юбилейных торжествах, граф стал главным действующим лицом самого драматического эпизода наступившего года. Ровно 25 лет назад, 19 февраля 1855 года, сын Николая I, Александр Николаевич, встал у руля огромной России, ошеломленной Крымским поражением. Многолетний труд, рука об руку с родным братом Великим князем Константином Николаевичем, позволил Александру II преодолеть тяжелый политический кризис, дать стране новые правовые институты, освободив большую часть населения от феодальной зависимости. В новой обстановке, на фоне радикальных революционных проявлений, императору предстояло определиться с направлением внутренней политики. Ресурс репрессий был явно исчерпан. Необходимо было как-то разрядить обстановку в стране, и император вновь советуется с братом Константином, занимавшим пост председателя Государственного Совета. Государственный секретарь Е.А. Перетц, ближайший помощник великого князя Константина Николаевича в Государственном Совете, так описывал

в своем дневнике события января 1880 года на вершине российской власти:

«13 января. Сегодня во время доклада моего Великому князю, Его Высочеству доложили, что к Великой Княгине приехал Государь и желает видеть Его Высочество. Великий князь извинился передо мной, встал и поспешно вышел. Приблизительно через четверть часа Его Высочество возвратился с сияющим лицом и спросил меня, догадываюсь ли я, почему он доволен и весел? Я отвечал, что, по всей вероятности, Государь сообщил Его Высочеству что-либо отрадное. „Вы отгадали: действительно Государь сообщил мне кое-что очень и очень приятное. В 1867 году, т. е. почти тринадцать лет назад, я представил Государю записку, составленную мною вчерне в Ореанде и потом разработанную по моим указаниям С. Н. Урусовым, тогдашним Государственным секретарем. Записка эта имела целью привлечение в скромном виде сил общественных к делу государственного управления. Государь прочел записку, но никогда не говорил со мной о ней, из чего я заключил, что мысли мои не одобряются. <...> Более о записке моей не было и помину <...> до сего часа. Государь сообщил мне теперь, что желал бы к предстоящему дню 25-летия его Царствования оказать России знак доверия, сделав новый и притом важный шаг к довершению предпринятых преобразований. Он желал бы дать обществу большее, чем ныне,

Российский император Александр II в форме Императорского Лейб-гвардии Преображенского полка. Портрет работы неизвестного художника, 1888 год, Государственный Эрмитаж.

Граф Михаил Тариэлович Лорис-Меликов. Портрет работы И. К. Айвазовского, 1888 год, Государственный Литературный музей, Москва.

участие в обсуждении важнейших дел. По этому предмету существует два предположения: одно мое, другое — Валуева, несколько более либеральное. Его Величество желает, чтобы оба эти проекта были обсуждены предварительно в общих чертах Особым Совещанием, под моим председательством, из Цесаревича, Валуева, Урусова, Шефа жандармов и Министра внутренних дел. Вы понимаете теперь, почему я рад. Быть может, прекратится время реакции и наступит заря возрождения». Я тоже чрезвычайно обрадовался и спросил, можно ли мне прочесть записку Великому князю. Он отвечал, что не сохранил черновой, а подлинная у Государя, который обещал прислать ее сегодня же».

Приведенный отрывок дает ясное представление о значении в России воли монарха в принятии решений государственного уровня. Сейчас трудно сказать со всей определенностью, было ли желание Александра II «довершить предпринятые преобразования» подлинным или это было всего лишь желание узнать реакцию ближайшего окружения. Важно только, что после актов террора, направленных лично против него, в голове российского самодержца появилась идея, которую давно уже эксплуатировали все монархи Европы: отдать на общественное обсуждение в парламент все злободневные вопросы и перестать быть единственной мишенью для критики и главной причиной всеобщего озлобления. Довольствоваться ролью самодержавного монарха становилось не просто опасно, а непропустительно ограничено.

Заседания Особого совещания проходили в период с 23 по 29 января 1880 года, были, как и следовало ожидать, довольно формальными, но показали полное неприятие российских верхов реформы, направленной на образование выборного представительства в высшем государственном органе. Даже действительно скромное предложение Великого князя о создании при Государственном совете совещательной комиссии из выборных депутатов от губерний и крупных городов было отвергнуто с порога. Вот самые знаковые возражения собравшихся на Особом совещании сановников: возможные скандалы между депутатами и, как следствие, скорое закрытие собрания; неизбежное влияние прессы на депутатов и образование на этой почве оппозиции правительству и, наконец, появление среди депутатов людей необразованных и неразвитых, т. е. вообще неспособных судить о нуждах государства. Самым экзотическим мнением оказалась точка зрения Наследника-цесаревича. Он полагал, что в депутаты наберут одних адвокатов, которые начнут ораторствовать и не дадут принять ни одного нужного решения. Председатель Особого совещания Великий князь Константин Николаевич был чрезвычайно удручен общей обструкцией и в особенности оригинальной позицией Цесаревича Александра Александровича. Он едва сдерживал себя и в заключение сказал:

«Государь поручил нашему Совещанию обсудить в общих чертах представленные ему проекты П. А. Валуева и мой. Это мы исполнили, забраковали оба. Председатель Совещания обязан доложить об этом. Мне кажется, Саша, что лучше всего будет, если ты сам доложишь об этом Государю как о своей мысли».

Градус обсуждения понятен без комментариев, но при этом надо помнить, что окончательное решение по вопросу было за монархом, и, покидая Совещание, его участники

Чтение манифеста 1861 года Александром II на Смольной площади в Санкт-Петербурге. Иллюстрация художника Кившенко Алексея Даниловича. 1880 год. Центральный военно-морской музей, Санкт-Петербург.

отнодь не были уверены, что их вердикт окончательный. Впрочем, точку в этом вопросе неожиданно поставила пресловутая Народная Воля, взорвав 5 февраля в подвале Зимнего дворца два с лишним пуда динамита. В специальной прокламации «От Исполнительного Комитета» взрыв был заявлен как очередное покушение на Александра II, и при этом Народная Воля выражала скорбь по погибшим 11 солдатам внутреннего караула. Разумеется, взрыв в подвале огромного здания можно посчитать покушением на отдельную личность, но этой личностью, скорее всего, был начальник караула, но никак не Император, так как взрыв произошел под караульным помещением. Действительной же целью взрыва в Зимнем дворце был предстоящий 25-летний юбилей царствования Александра II и возможные реформы государственной власти, с ним связанные. С этой точки зрения, акция Народной Воли как политическая провокация вполне удалась: обсуждавшиеся реформы были немедленно забыты, и на передний план вышли совсем другие задачи. Сам факт взрыва в царской резиденции Зимнем дворце говорил о серьезных проблемах с охраной личности императора и дезорганизации работы спецслужб.

Провести расследование по делу о взрыве царь поручил прокурору Петербургской Судебной палаты В. К. Плеве, и уже 8 февраля первые результаты были доложены царю в отдельной записке вместе с заключением экспертов. Выявленные следствием обстоятельства и детали представили следующую удручающую картину: на службу в дворцовое ведомство устроился по поддельным документам Степана Батышкова неизвестный человек, и подлинность его доку-

ментов никем не была проверена; в руках полиции после одного из обысков, два месяца назад, оказались три готовые мины и план Зимнего дворца, но ни тому, ни другому полиция не придавала никакого значения и не довела дознание до логического конца; «столяр Батышков», поселившись в подвале дворца, в течение месяца перенес из города и сложил в личный сундук более двух пудов динамита, затем с помощью бикфордова шнура и взрывателя подорвал его в 18 часов 20 минут 5 февраля 1880 года. Время горения бикфордова шнура дало возможность «Батышкову» спокойно покинуть дворец и исчезнуть в городе. Несколько позднее удалось установить личность «Батышкова»: им оказался Степан Халтурин, 23 лет, из крестьян Вятской губернии. Вместе с тем выяснилась интересная деталь: в одной комнате с Батышковым-Халтуриным, из которой и произошел взрыв в подвале дворца, проживал Василий Петроцкий, отставной унтер-офицер, служивший смотрителем подвального этажа. Петроцкий был уличен следователями в «весьма близких отношениях с названным преступником, проводя с ним нередко ночи в кутежах и публичных домах». Исчезновение приятеля принесло Петроцкому большие неприятности: он не только потерял место, но был выселен далеко за пределы Петербурга.

Ознакомившись с выводами следствия, царь в тот же день созвал совещание, на котором кроме Наследника присутствовали военный министр Милютин, министр внутренних дел Маков, шеф жандармов Дрентельн, министр Двора Адлерберг и председатель Комитета министров Валуев. На совещании обсуждались возможные меры противодействия ненор-

Столовая Зимнего дворца после покушения на императора Александра II. 1879 год. Фотограф неизвестен.

ГАРФ, Ф. 678, Оп. 1, Д. 1084, л. 2.

5 февраля 1880 года народоволец С. Н. Халтурин произвел взрыв в Зимнем дворце с целью убийства Александра II, при этом было убито одиннадцать солдат из караула и пятьдесят шесть ранено. Первые жертвы революционного терроризма — солдаты Лейб-гвардии Финляндского полка — покоятся на Смоленском кладбище. Их имена были восстановлены в июле 1989 года историко-патриотическим объединением «Русское Знамя»: унтер-офицер Ефим Белонин, горнист Иван Антонов, ефрейтор Тихон Феоктистов, ефрейтор Борис Лелецкий, рядовой Федор Соловьев, рядовой Владимир Шукшин, рядовой Данила Сенин, рядовой Ардалион Захаров, рядовой Григорий Журавлев, рядовой Семен Кошелев.

мальному положению, сложившемуся в столице. Министры отделались призывами к строгости и малозначущей риторикой. Предложение же Наследника образовать чрезвычайную следственную комиссию не встретило одобрения сановников. В общем, совещание результатов не принесло, и конкретный мер обозначено не было. Дальнейшие свои контакты и обсуждения царь засекретил, и историки, каждый по-своему, трактуя принятые им решения, а они были приняты уже на следующий день и оказались совершенно неожиданными для всех участников предыдущего обсуждения.

Александр II снова собрал совещание утром 9 февраля с теми же участниками, исключая военного министра, но с новыми приглашенными: генерал-губернатором С.-Петербурга Гурко, министром юстиции Набоковым и Товарищем шефа жандармов Черевиним. На этот раз никакого обсуждения не было, а просто было озвучено решение монарха: об упразднении должности генерал-губернатора С.-Петербурга и учреждении Верховной Распорядительной комиссии (ВРК) во главе с генерал-адъютантом графом Михаилом Таризловичем Лорис-Меликовым. Указ о создании ВРК был подписан царем 12 февраля, и в нем подробно описывались широкие полномочия ее Главного Начальника. Вопрос о том, с кем царь мог готовить столь неординарное решение, не подлежит ни малейшему сомнению — это мог быть только его брат, Великий князь Константин Николаевич.

Для М. Т. Лорис-Меликова открылось новое, исключительное по объему власти поприще — фактического руководителя всех охранных и полицейских структур в столице и империи, с полным подчинением всех государственных

органов, в части охраны общественного порядка. В Харьков поехал новый генерал-губернатор, князь Дондуков-Корсаков. Выбор графа Лорис-Меликова в качестве лица для наведения порядка в столице и империи был, разумеется, не случаен.

В свои 55 лет граф заслужил высокую репутацию не только заметного военного деятеля, командуя Кавказским корпусом в кампании против Турции 1877—78 годов, но и способного гражданского администратора, управляя Харьковской губернией. Однако и этих бесспорных качеств было недостаточно для весьма деликатной работы, которую ему предстояло выполнить. Царю нужна была, прежде всего, «неангажированность» графа в Петербурге какими-либо группировками, аристократическими или придворными. После назначения Лорис-Меликова кто-то недоуменно пожимал плечами, полагая его «временщиком» или «каким-то хитрым армяшкой», но люди, слышавшие о нем и с ним служившие, насторожились, ожидая крутых перемен. Граф был известен высокой порядочностью и, главное, полным неприятием вольного обращения с казенными деньгами. Несомненно, что перед назначением он получил необходимые инструкции от самого императора, и они касались, прежде всего, Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии — единственной российской спецслужбы, которая вместе Корпусом жандармов осуществляла политический сыск. Следуя указаниям своего монарха, генерал действовал оперативно. Не дожидаясь персонального формирования Распорядительной Комиссии, он, пользуясь предоставленными правами, направил в Третье отделение в качестве ревизора сенатора И. И. Шамшина. Тот начал с проверки кассовых книг и общей постановки агентурной работы в отделении. В «Дневнике госсекретаря Е. А. Перетца» так описывается работа сенатора:

«Вечером был у меня И. И. Шамшин. Он рассказал мне много интересного о трудах своих по Верховной Распорядительной Комиссии... По словам Иван Ивановича, дела велись в Третьем отделении весьма небрежно... и были в большом беспорядке. В денежном отношении Иван Иванович нашел в делах Третьего отделения также довольно важные беспорядки. Имена тайных агентов, получавших денежные оклады, были скрываются от самого шефа жандармов под предлогом опасения скомпрометировать этих лиц. Таким образом, весьма значительные суммы находились в безотчетном распоряжении второстепенных деятелей и, может быть, употреблялись вовсе не на то, на что были предназначены. Далее, по случаю возникшей в последние годы революционной пропаганды, признано было необходимым усилить денежные средства Третьего отделения по розыскной части. На это ассигнован был дополнительный кредит на 300 000 рублей в год. Как же употреблялась эта сумма? Более половины ее, вопреки основным сметным правилам, отлагалось для составления какого-то особого капитала Третьего отделения. Остальное делилось на две части, из которых одна шла на выдачу наград и пособий чиновникам, а другая — агентам, наблюдавшим преимущественно за высокопоставленными лицами. Эта последняя деятельность отделения была, говорят, доведена до совершенства».

При такой организации политического сыска трудно было точно определить, против кого, собственно, работала вся система в целом. Проверка Шамшина началась не ранее

четверга 14 февраля, а ровно через неделю, 20 февраля, в Лорис-Меликова стрелял Ипполит Млодецкий, мещанин из Слуцка. Он подстерег графа возле подъезда его квартиры на Большой Морской, когда тот подъехал домой пообедать и передохнуть. Все случилось около двух часов дня. Млодецкий стрелял почти в упор, но пуля только прошла шинель, и граф даже не был задет. Конвойные казаки скрутили нападавшего и сильно его избили. Сам Лорис-Меликов немедленно отправился во дворец и лично доложил о случившемся царю. Далее сюжет развивался так же быстро, как и необъяснимо. На допросах Млодецкий, крещеный еврей из Слуцка, 24 лет, заявил, что он социалист по убеждениям и его акт террора является строго индивидуальным. При этом он не отрицал, что сочувствует Народной Воле, но назвать своих знакомых в этой организации отказался. Собственно допросы заняли только оставшуюся часть дня 20 февраля, а на следующий день уже было готово обвинительное заключение и состоялся суд. Судили Млодецкого Военно-окружным судом настолько быстро, что в протокол заседания не попало даже последнее слово обвиняемого, на котором он настаивал. Млодецкий был повешен в 11 часов утра 22 февраля на Семеновском плацу при большом стечении народа. Быстроту и, главное, энергию, с которой расправились с несчастным евреем из Слуцка, высоко оценил Наследник-цесаревич, удостоивший этот эпизод отдельной записью в своем Дневнике. Мотив покушения на убийство чиновника, только что приступившего к исполнению своих обязанностей, социалистом-одиночкой, свалившимся из Слуцка, остался непонятным.

На следующий после казни день в Петербурге появилась прокламация Исполнительного Комитета Народной Воли о том, что поступок Млодецкого является проявлением его собственной воли и организация не имеет к нему никакого отношения. В той же прокламации признавалось, однако, что Млодецкий обращался в Исполнительный комитет с предложением произвести теракт, но в поддержке ему было отказано.

Вся эта мутная история с Млодецким и заявлением Народной Воли о непричастности к преступлению оставила больше вопросов, чем ответов. На момент покушения Лорис-Меликов готовился к докладу царю о положении дел в Третьем отделении, и его убийство сорвало бы и этот доклад, и всю начавшуюся проверку. Стрелял Млодецкий наверняка, из хорошего револьвера Лефоше, и промах был случайным. Все обстоятельства дела говорят о том, что это было не устрешением, а хорошо организованной ликвидацией. Кто-то вел Млодецкого: сообщил ему домашний адрес Лорис-Меликова, только что перебравшегося в Петербург, и график его передвижений, снабдил его надежным оружием... Да и прокламация Народной Воли вышла, когда уже было ясно, что Млодецкий покинул этот мир, никого не назвав. Решение о казни Млодецкого было, конечно, согласовано с царем, как и решение о немедленном отстранении начальника Третьего отделения генерала А. Р. Дрентельна от должности, которое состоялось сразу после доклада Лорис-Меликова. Вся деятельность Третьего отделения с этого дня оказалась под полным контролем Верховной Распорядительной Комиссии. Общественность и пресса, естественно, ничего не знали о финансовых нарушениях в Третьем отделении, но покушение на Лорис-Меликова и отстранение от должности Дрентельна породили массу слухов. Без сомнения, императору было над чем задуматься, наблюдая все эти события, тем более что они проходили

Великий князь цесаревич Александр Александрович, будущий император Александр III. Портрет работы И. Н. Крамского, 1886 год. Русский музей, Санкт-Петербург.

Министр внутренних дел Вячеслав Константинович фон Плеве. Портрет работы И. Е. Репина, 1902 год, Национальный художественный музей Республики Беларусь.

на фоне юбилейных торжеств. Однако во всем происходящем 62-летний Монарх ощутил некий просвет — рядом с ним появился умный и расчетливый человек, ориентированный на работу с ним лично и не подверженный какому-либо влиянию извне.

В день рождения Наследника, 26 февраля 1880 года, царь специальным указом подчинил Третье отделение С.Е.И.В. Канцелярии Начальнику Верховной Распорядительной Комиссии генерал-адъютанту Лорис-Меликову, а шеф жандармов Дрентельн был уволен с назначением членом Государственного совета. Исполнять обязанности Начальника Третьего отделения и шефа жандармов был назначен Товарищ (заместитель) Дрентельна, генерал-майор П. А. Черевин. Черевин, боевой генерал, в недавнем прошлом командир Е.И.В. Конвоя, был креатурой Наследника-цесаревича, и не просто креатурой, а близким его приятелем, вхожим в Аничков дворец и семью Александра Александровича. В руководство Третьим отделением он попал вместе с Дрентельном в конце 1878 года, после убийства шефа жандармов генерала Мезенцева. Когда после проверки сенатора Шамшина над головами руководителей Третьего отделения заходили тучи, Наследник не оставил без внимания судьбу своего протеже и сделал все от него зависящее, чтобы уберечь его от неминуемого увольнения. Для этого Наследник окружил Лорис-Меликова необычным вниманием, которым никогда в жизни не отличался. Лорис стал постоянно получать из Аничкова дворца записки Цесаревича с приглашениями заехать поговорить, обсудить и, наконец, просто пообедать. Граф поддавался очарованию монархической семьи, которой никогда не был избалован. В итоге виновными за все прегрешения Третьего отделения был признан его Главный Начальник Дрентельн и управляющий делами Штольц, уволенные от должностей. Такое решение устроило на тот момент всех. Согласившись на такую рокировку, Лорис-Меликов отнюдь не ослабил хватку и продолжал твердо проводить свою линию на реорганизацию сыска.

На очередном заседании Верховной Распорядительной Комиссии, 24 марта, в котором участвовал и Черевин, было оглашено новое принципиальное решение Лориса, отраженное в протоколе:

«Должена составленная по распоряжению Главного Начальника Верховной Распорядительной Комиссии записка об организации розыскной части в С.-Петербурге по делам политическим. Сущность излагаемых в записке мер заключается в сосредоточении розыскных действий, возложенных ныне на два самостоятельных учреждения: Третье Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и Секретное Отделение при Управлении С.-Петербургского Градоначальника, в одном установлении. С этой целью из ведения Третьего отделения выделяется секретное наблюдение по С.-Петербургу и передается в ведение С.-Петербургского Градоначальника с присоединением, вдобавок к имеющимся ныне средствам Секретного Отделения Градоначальства, по 61 000 рублей в год из сумм Третьего Отделения. При устанавливаемом преобразовании Секретное отделение, оставаясь подчиненным Градоначальнику, получает характер постоянного учреждения, ответственного за исполнение возлагаемых на него обязанностей.»

Таким образом подводилась черта под всей агентурной работой Третьего отделения, и обнаруженные сенатором

Шамшиным остатки неиспользованного «капитала» в сумме 61 000 рублей передавались в более надежные руки. Генерал Черевин, сохранивший усилиями Наследника должность, потерял не только возможность распоряжаться финансами, но и вообще проводить агентурную работу.

Жизнь заставила Лорис-Меликова внимательно вникнуть в существо работы секретной агентуры, и он начал с наведения элементарного порядка в расходовании средств. Установленный Лорисом регламент оплаты труда секретных агентов ярко иллюстрируется письмом Начальника ГЖУ (губернское жандармское управление) по С.-Петербургу генерала Комарова в адрес Начальника ВРК (Верховной Распорядительной Комиссии):

«Молодой человек из учащихся в одном из высших учебных заведений и исполняющий мои поручения сообщил мне 3-го июля, что под фамилиями Захарченко, Малюкова и Сидоренко скрываются лица нелегальные и принимающие участие в революционном движении, указав при этом их адреса. В тот же день я лично просил Начальника Секретного отделения сообщить мне, совершенно негласно, названия тех Правительственных мест, из которых были выданы паспорта вышепоименованным лицам. Получив требуемые мною сведения от г. Фурсова, я снесся телеграммами с начальниками: Киевского, Харьковского и Екатеринославского ГЖУ о проверке означенных документов. По проверке паспорта оказались фальшивыми; тогда по докладу временно Управляющему III отделением С.Е.И.В. канцелярией просил И.д. С.-Петербургского Градоначальника произвести обыски и арестовать Захарченко с женой и Сидоренко, что и было исполнено 5-го июля.»

На письме генерала Комарова имеется резолюция Лорис-Меликова, карандашом: *«Выдать 100 рублей генералу Комарову для передачи известному лицу под благовидным предлогом.»*

К письму приложена кассовая квитанция о выдаче 100 рублей. Как видим, делопроизводство, введенное Лорис-Меликовым, давало полную картину не только содержания работы «секретных агентов», но и стоимости добываемой информации. Кстати, арестованный под фамилией Сидоренко оказался Иваном Окладским, активным членом Народной Воли. После ареста 19-летнему Ивану Окладскому предстояла нелегкая и удивительная судьба, итог которой через 45 лет подвел уже советский суд, объявив его предателем Народной Воли. Но это уже другая история...

Лорис-Меликов завершил первый этап своей деятельности в верхнем этаже российской власти весьма успешно и получил поддержку самого императора, но предстоял еще более сложный период...

ПРИМЕЧАНИЕ

В материале использованы, следующие фонды ГАРФ:

- ф. 677, Александра III, опись 1, дело 134;
- ф. 569, Лорис-Меликова, опись 1;
- ф. 109, 3-е отделение С.Е.И.В. канцелярии, 3-я экспедиция, опись 164, дело 578.

Окончание в следующем номере

ВИТАЛИЙ РАУЛ, писатель, Москва
специально для «Русского слова»

ЧЕШСКАЯ ДРУЖИНА И ЕЕ ПЕРВЫЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ

ЧАСТЬ 7 СТАРОДРУЖИННИКИ 4-Й РОТЫ, СТАВШИЕ АРТИЛЛЕРИСТАМИ НА РУМЫНСКОМ ФРОНТЕ

Среди разведчиков 4-й роты Дружины были инженер Вацлав Менцл и студент Политехнического института Отакар Клик, волынские чехи, имевшие техническое образование. Выполняя первые боевые задания, они проявили себя как способные и храбрые разведчики, были замечены командованием. Когда появилась перспектива создания подразделения полковой артиллерии, сначала В. Менцл, а затем О. Клик подали прошение о направлении в артиллерийское училище. Так в 1916 году В. Менцл и О. Клик расстались со своей родной воинской частью, ставшей уже полком, и, как оказалось потом, навсегда. Их пути разошлись, судьбы оказались разными, но в то же время типичными для тех, кто жил в первой половине XX столетия.

ВАЦЛАВ МЕНЦЛ — инженер, разведчик, артиллерийский офицер, журналист

Вацлав Менцл родился 18 августа 1888 года в городе Чернигове. Его отец Йосеф был родственником Вацлава Вондрака, известного среди российских чехов политика. Мать — Антония, в девичестве Новакова. После окончания политехнического института в Петербурге В. Менцл стал инженером-строителем и жил в Чернигове, где его отец и дядя основали первый в этом городе пивоваренный завод. Вацлав женился на Александре Николаевне Войденовой, русской, уроженке села Румянцево Симбирской губернии. Свадьба состоялась в Карловых Варах в сентябре 1912 года. Семья была бездетной.

В сентябре 1914 года В. Менцл добровольно вступил в Чешскую Дружину и был зачислен в 4-ю роту. Он вошел в дружную группу добровольцев, которые называли себя «партия Клихов» (см. часть 6).

С первых дней пребывания на фронте он отличился в разведках. 30 ноября,

через две недели после первых выходов на территорию противника, произведен вдесятники (младший унтер-офицер), а спустя месяц получил первую награду — Георгиевский крест 4-й степени за взятие в плен австрийского офицера с важными документами и личную храбрость¹. 29 июня 1915 года он награжден Георгиевским крестом 3-й степени.

Как инженер, кавалер двух георгиевских крестов и унтер-офицер Вацлав Менцл 15 октября 1915 года был принят в Киевское Николаевское артиллерийское училище на Кадетском шоссе (ныне Военный университет Украины, Воздухофлотский проспект 28)². Это училище во время войны перешло на ускоренную подготовку прапорщиков. Трехлетний курс обучения был уплотнен и сокращен до четырех месяцев. В. Менцл попал в такой первый набор. Не все юнкера его выдерживали, многие уходили из училища. Во время учебы в учи-

¹ Kuthan, Pavel. *Česká Družina (1914—1916)*. 2002. S. 73.

² Kvalifikační Listina. Vaclav Mencl. VUA.

лище, которое он называл «академией», он рекомендовал в письмах своему другу, добровольцу 4-й роты Отакару Клиху, бывшему студенту политехнического института, поступить в «академию». Убеждал его, что чехословацкая армия растет и в ней будут созданы в полках артиллерийские подразделения. О. Клих последовал его совету и при втором наборе поступил в училище.

Став юнкером училища, имеющим высшее образование и склонность к журналистике, В. Менцл начал в свободное от учебы время общаться с киевскими деятелями чехословацкого освободительного движения. Он вошел в состав редакции ежемесячного журнала «Чешско-русское единение», который выходил на русском языке и должен был знакомить широкую российскую общественность с чехословацким освободительным движением.

Здесь Вацлав встречался с редактором «Чехослована» В. Швиговским, меценатом О. Червены, генералом Я. Червинкой, членами военной комиссии союза ЧС обществ офицерами Л. Тучеком, Я. Рейманом и Я. Гейдуком. Вышедший первый номер

Бойцы 1-го Чехословацкого стрелкового полка. Карпаты, 1916 год.

Киевское Николаевское артиллерийское училище на Кадетском шоссе (ныне Национальный университет обороны Украины, Воздухофлотский проспект 28). Современный вид.

Редакция журнала «Чешско-русское единение». Стоят: В. Швиговский, Л. Тучек, В. Менцл, О. Червены. Сидят: З. Рейман, прапорщик Я. Гейдук, генерал, Я. Червинка.

журнала приобрел большую известность, но второй номер был запрещен цензурой, и журнал закрыли.

14 мая 1916 года В. Менцл окончил учебу с титулом «фельдфебель первого выпуска» — лучший выпускник и стал прапорщиком артиллерии³. В Чехословацкий полк его не послали, а направили на разворачивавшийся тогда Румынский фронт во 2-й моторизованный артиллерийский дивизион. В составе этого дивизиона он более года участвовал в боях. В 1917 году военные действия постепенно затихали, а после большевистского переворота в 1917 году Российская армия была распущена. В. Менцл некоторое время служил как специалист в штабе румынских войск, откуда его перевели в звании штабс-капитана в техническое отделение этого штаба, в Одессу.

В феврале 1918 года в Одессу входили красные войска во главе с М. Муравьевым, прославившиеся жестоким террором в Киеве, и В. Менцл бежал в Киев, куда вернулась украинская власть и откуда отходили на восток чехословацкие полки. Здесь он поступил в отделение связи ЧС корпуса. За 20 месяцев его отсутствия Дружина стала Корпусом. Когда ЧС корпус, уходил из города, он не уехал с ним, а остался в Киеве. При приближении немецких войск к городу В. Менцл командовал офицерским партизанским отделением, имеющим специальное задание — уничтожение или повреждение железнодорожного пути и вагонов наступающей немецкой армии, воюющей с чехословацкими войсками⁴.

При гетмане П. Скоропадском он был помощником начальника Технического отделения Инспекции автомобильных частей Украинского генерального штаба. У отца и сына Менцлов был в немецкой комендантуре знакомый молодой чех, от которого они получили сообщение о том, когда немцы освободят из Лукьяновской тюрьмы их родственника, В. Вондрака, бывшего председателя Союза Чехословацких обществ России, арестованного немцами и проведенного в тюрьму шесть недель. После освобождения В. Вондрака угрожал арест австрийской полицией. В. Менцл организовал его укрытие и отъезд в Екатеринодар к белым. Во время ареста В. Вондрака гостиницей «Прага» фактически управляли отец и сын Менцлы.

После получения в Киеве известия о возникновении Чехословацкой Республики киевские чехи, имевшие австрийское гражданство, автоматически стали гражданами

³ Н. Апостолов. Николаевское артиллерийское училище. <http://lepassemilitaire.ru/nikolaevskoe-artillerijskoe-uchilishe-h-apostolov/>

⁴ Менцл В. Автобиография. Личное дело. VUA, Praha

Вацлав Менцл. Прага, 1932 год. Национальный архив ЧР.

молодого Чехословацкого государства. 4 ноября 1918 года они нелегально провели организационное собрание граждан Чехословацкой Республики под видом просветительской лекции в магазине Й. Йиндржишека на Крещатике и избрали свой комитет с председателем Л. Грундом, бывшим секретарем В. Вондрака. В. Менцл поддерживал контакт с комитетом⁵. В городе тогда еще были немецкие и австрийские войска⁶.

В Германии произошла революция, и немцы уходили из Украины. Через десять дней после нее гетман А. Скоропадский отрекся от своего поста. После ухода иностранных войск В. Менцл стал активным членом конспиративной секции местных чехов «Союза возрождения России», образованной 1 ноября 1918 года. К этой секции примкнули Ян Вольф, Тожичка и два стародружинника: Хитил и О. Клич. Хитил приехал в Киев собирать чешских добровольцев для армии генерала Михаила Васильевича Алексеева на Юге России. Секция разместилась в одном из номеров гостиницы В. Вондрака, предоставленном В. Менцлом.

В конце 1918 года инженер В. Менцл стал заместителем начальника Военного штаба при демократической Городской Думе Киева и продолжал сотрудничать с Л. Грундом — председателем Комитета чехословацких граждан. Началась репатриация граждан Чехословакии. В последние дни декабря В. Менцл с женой Александрой, учительницей русского языка, выехал поездом Комитета в Чехословакию. 3 января 1919 года они приехали в Прагу⁷.

⁵ Там же.

⁶ Grund Ladislav. První československý konsulat v evropském Rusku. Věstník Ústředního Sdružení Čechov a Slováků z Ruska. 1928. R.IX. č. 3. 1929. R.IX. č. 5.

В ПРАГЕ

Приехав в столицу молодой республики, капитан В. Менцл обратился в пражский штаб Русской Добровольческой армии. Его назначили представителем ее при правительстве Чехословацкой республики⁸. Но эта служба была недолгой. Наступала мирная жизнь.

В Праге он занялся журналистикой. Склонность к литературному творчеству у него была смолоду. В пражской городской библиотеке удалось найти книгу В. Менцла «Меж берегов» (Mezi břehy). Это небольшая (53 страницы) книга, сегодня, безусловно, раритетная, была написана на русском языке в Украине, переведена на чешский Марией Носковой, напечатана в 1913 году в Праге.

Деятельность В. Менцла в Праге исследована Анной Хлебиной. Она пишет, что В. Менцл писал под псевдонимом Владимир Вольнец, что в русских кругах его знали как Вацлава Иосифовича Менцеля. Под этим именем он фигурирует среди учредителей первого Союза русских писателей и журналистов Чехословакии, созданного в 1921 году. Кроме В. И. Менцеля в состав правления входили: Венцеслав Францевич Швиговский, основатель чешских газет «Чехослован» в Киеве и «Чехословак» в Петрограде, известный киевский журналист Константин Павлович Бельговский, зять генерала Ходоровича, «крестного отца» Чешской Дружины. В правление входили так же одесский музыкант и театральный критик Зигфрид Григорьевич Ашкинази; ученый, будущий основатель и многолетний директор Пражского заграничного русского архива Лев Флорианович Магеровский, а также поэт, художественный критик и издатель Сергей Константинович Маковский. К сожалению, это объединение распалось — из-за того, что часть его членов пыталась превратить профессиональную организацию в политическую⁹.

10 октября 1922 года в отеле «Злата гуса» на Вацлавской площади в Праге был основан второй Союз русских писателей и журналистов. В. И. Менцл стал его секретарем. В этом историческом заседании участвовала знаменитость — писатель-юморист Аркадий Аверченко, прибывший в Чехословакию в июле 1922 года на гастроли и поселившийся в этом же отеле. Не исключено, что Менцл встречался с Аверченко раньше — в октябре 1918 года в Киеве, где Аркадий Тимофеевич дал два концерта, проездом в Ростов-на-Дону и родной Севастополь¹⁰. По мнению киевского краеведа М. Б. Кальницкого, Аверченко тогда остановился в отеле «Континенталь»

⁷ Менцл В.

⁸ Там же.

⁹ Хлебина А., Миленко В. Аркадий Аверченко. Беженские и эмигрантские годы (1918—1925). Изд. Дмитрий Сечин. Москва. 2013. С. 370.

на Николаевской улице, близко от театра Соловцова (там проходили концерты). В «Континентале» также располагался штаб гетмана Скоропадского, где служил в то время капитан Вацлав Менцл.

В Праге журналист В. И. Менцель оставался секретарем Союза русских писателей в Чехословакии до 1924 года, а затем занялся семейным предприятием. В 1924 году они с отцом открыли на улице Шафаржикова, 2, на склоне холма над Нусельской лестницей, ресторан «Менцель». Место было выбрано с простым расчетом: в двух кварталах отсюда, на улице Брюсельска, 18, располагалась канцелярия Союза русских писателей и журналистов Чехословакии, чтобы завсегда там были из «своих». Для удобства коллег в заведении имелось отдельное помещение для собраний и банкетов, по вечерам звучала русская музыка, можно было почитать русские газеты и журналы. Подавали «русские здоровые обеды и ужины (от 5 крон)... из свежих и первосортных продуктов», приготовленные шеф-поваром И. Д. Канаевым, до революции работавшим в знаменитом московском ресторане «Метрополь».

В 1926 году В. Менцл при оформлении дорожного паспорта назвал свою профессию — писатель.

24—25 апреля 1926 года в Праге состоялось собрание, посвященное 10-летию Киевского съезда союза Чехословацких обществ России. Тогда, вдали от Киева, собрались те, кто в 1914 году объявили бой габсбургской монархии. Среди собравшихся были бывшие делегаты с фронта того съезда: генералы С. Чечек, М. Чила и полковник Й. Ваврох, стародружинник В. Менцл, много гражданских лиц, выходцев из Киева: инженер Виктор Кашпар, руководитель бывшей киевской «Стромовки»; предприниматель О. Червены, бывший первый председателем Совета чехов России; руководитель «Русспресса» в Праге В. Швиговский, публицист Фр. Зуман и др. За председательским столом находились почетный председатель депутат А. Прокупек и председатель Центрального объединения чехов и словаков из России Вит Штибнар. Председатель «Круга стародружинников» полковник Й. Ваврох сделал доклад о «Чешской дружине», а профессор Ф. Сырище выступил с сообщением о «Съезде Союза чехословацких обществ в России и его значении в государственности». Редактор В. Швиговский сообщил, что эти выступления будут отпечатаны к моменту установления памятной доски Й. Йиндржишке на улице Павла Шванды из Семчиц, где он жил последние годы.

Заметим: эта памятная доска со стены дома, где он жил, и урна с его прахом, хранившаяся в Памятнике Освобождения на горе Витков, бесследно исчезли.

¹⁰ Там же.

Открытие мемориальной доски на доме, где жил Й. Йиндржишек, 1926 год.

В 1934 году В. Менцл открыл на Вацлавской площади в доме 783/24 магазин по продаже письменных принадлежностей, открыток и табачных изделий.

12 января 1927 года Вацлав Менцл обратился в ликвидационное отделение Министерства обороны с просьбой о признании ему статуса легионера. По закону 462 / 1919 г., ему зачли военную службу с 10 сентября 1914 года по 28 февраля 1918 года.

В 30-е годы в заявлениях он называл себя журналистом, поэтому мы попробовали найти его публикации. В газете «Легио» за 1933 год обнаружили несколько его статей. Одна из них посвящена захоронению останков полковника Й. Швеца и подполковника Карела Вашатко, привезенных из России.

В другой статье, написанной ко Дню Чешской дружины, он объясняет различия между двумя формированиями, в которых служили чехи в 1914 году, Чешской дружиной в России и Ротой «Наздар» во Франции. Последняя найденная публикация журналиста В. И. Менцеля посвящена пятидесятилетию со дня рождения Отакара Клиха. Она помещена в газете «Народное освобождение» в номере от 14 апреля 1946 года.

Вероятно, журналистика не была для него достаточно доходной деятельностью, и он занялся иной. Об этом говорит тот факт, что в заявлении на получение дорожного паспорта в 1932 году он указывает род занятий «технический чиновник»¹¹. Есть сведения, что в это время он открыл частную агротехническую канцелярию, помогавшую колонистам, приехавшим с Волыни, в обустройстве.

В 1934 году В. Менцл открыл на Вацлавской площади в доме 783 магазин по продаже письменных принадлежностей, открыток и табачных изделий.

Он продолжал быть активным общественником. В 1937 году Чехословацкая Республика и чехословацкая армия готовилась отмечать 20-ю годовщину боя у Зборова. При Круге стародружинников еще в 1934 году было организовано отделение под командованием Вацлава Менцла, выдвинувшего идею ежегодно достойно отмечать годовщины Чешской дружины и Роты «Наздар»¹². Неизвестно, выполнялось ли оно, так как надвигались грозные события. Он был членом Трудовой народной социалистической партии, входил в руководство ее Пражской группы.

Во время Протектората участвовал в нелегальном движении сопротивления, где сблизился с коммунистами.

В 1948 году был председателем исполнительного Комитета круга стародружинников.

Сведениями о дальнейшей судьбе В. Менцла мы пока не располагаем. Известно, что он умер 24 января 1956 года, где похоронен — не установлено.

¹¹ Там же

¹² M. Duda. Plukovník jezděctvů Venceslav Krejčířek, starodružník. Historický Kaleidoskop, č. 1. 2007.

Легионер Отакар Клих, 1930-е годы. Начальник пражской Шейнеровой жупы «Сокола». Архив Национального музея.

ОТАКАР КЛИХ — студент, разведчик, офицер-артиллерист Российской армии, активист «Сокола» в Праге, узник Освенцима

15 июня 1916 года двоюродные братья Михаил и Отакар Клихи уезжали из 4-й роты Чехословацкого полка в Киев, прапорщик Михаил — в отпуск домой в Ялту, а десятичник Отакар — на учебу в Киев. Как было сказано выше, О. Клих по совету своего друга Вацлава Менцла подал прошение командованию и прибыл в училище из Чехословацкого полка. Принимали по конкурсу. У Отакара были преимущества: оконченный первый курс технического вуза, фронтовик, унтер-офицер войсковой разведки, георгиевский кавалер. Он был принят. Так он расстался с братьями, друзьями и ЧС полком. Учеба шла успешно.

В октябре месяце 1916 года российский император Николай II с царевичем Алексеем совершили свой последний приезд в Киев. Они были в городе два дня и посетили училище. Во время смотра юнкеров Отакар был представлен царю как единственный в то время в училище чех. Царь пожал ему руку и сказал: «Молодец». Через пять месяцев учебы, 22 декабря Отакара Клиха произвели в прапорщики артиллерии. Его направили в 4-ю артиллерийскую бригаду в Саратов. Так произошел его окончательный отрыв от чехословацкого войска и рухнула мечта стать чехословацким артиллеристом. Из Саратова прапорщика О. Клиха в феврале 1917 года послали на Румынский фронт в 48-ю артиллерийскую бригаду 4-й армии.

В составе этой бригады Отакар участвовал в военных действиях на протяжении года до роспуска старой армии большеви-

ками в феврале 1918 года. Став свободным, Отакар стремился как можно скорее попасть на Воынь, где в это время формировалась артиллерия Чехословацкого корпуса, но не успел. Он приехал в Житомир уже после того, как 1-я ЧС дивизия в феврале 1918 года ушла с Воыни в Киев и далее на восток. Остановился он у родителей в Ольшанке. Здесь встретился с братом Ярославом, уже демобилизованным, и также оформил демобилизацию у Житомирского уездного воинского начальника 3 марта 1918 года.

Приход немцев, приглашенных Центральной Радой УНР для защиты ее от большевиков и потом поддерживавших Гетманат, переживал с братом в глуши, в родительском отдаленном хозяйстве Александровка. Братья скрывали свою службу в Чехословацких частях. Осенью с братом, сестрой и двумя двоюродными сестрами поехали в Киев в надежде поступить учиться.

Отакар хотел продолжать свою учебу в Политехническом институте, но при частых сменах власти учебные заведения не работали. После прихода к власти Директории, сменившей Гетманат, и мобилизации мужчин он был направлен как артиллерийский офицер на украинский бронепоезд¹³, на котором прослужил до осени. Чехов и словаков, не уехавших с корпусом и не желавших воевать с большевиками, начал объединять Комитет чехословацких граждан, созданный киевскими чехами после провозглашения Чехословацкой Республики под руководством Ладислава Грунда. Премьер-министр ЧСР Карел Крамарж подтвердил из Праги полномочия этого комитета и подчеркнул право на организованную репатриацию с Украины граждан и бывших военнопленных. Комитет добился от украинской власти разрешения навъезд чехов, бывших австрийских граждан, в новую Чехословацкую Республику. В это время из Киева уезжала чехословацкая Днепровская дружина с командиром Яном Галасеком. Братья присоединились к ним. Приехали на историческую родину 5 января 1919 года¹⁴.

В ЧЕХОСЛОВАКИИ

В Праге с помощью родственников Отакар с Ярославом нашли жилье. Отакар обратился в военную администрацию города, и его приписали к 4-му артиллерийскому полку в Йосефове, произвели в надпоручики запаса и наградили Военным крестом, Революционной медалью и медалями союзников. Отакар хотел учиться, но средств для этого не имел, поэтому пошел работать. Он стал сотрудником и корректором журнала «Славянская заря», в котором позже, в на-

¹³ Rodinna kronika Klichů a Polaků. Rukopis. 1978. S. 62.

¹⁴ Там же. С. 62.

чале 20-х годов, работали эмигранты В. Менцл (В. И. Менцель), К. П. Бельговский, публиковал свои сочинения известный юморист А. Аверченко¹⁵. Потом работал переводчиком в агентстве печати. Отакар полгода прouchился в вузе «Пражская техника», ушел из него в торговую школу. После окончания ее стал чиновником контрольного отдела в международном транспортном акционерном обществе «Богемия» в Праге. Здесь познакомился с Каролой Мареш, служащей этой же фирмы, и женился на ней в 1927 году¹⁶. В семье Клихов ее называли Лоттой. Детей у них не было.

Еще в 1912 году, живя в Киеве, он начал заниматься спортом в «Соколе». В 1921 году Отакар принимал участие в создании в Праге эмигрантского «Русского Сокола», в котором с 1921 по 1926 годы был заместителем начальника и членом комитета. В 1922 году О. Клих был избран инструктором пражского «Сокола», а в 1930 году — в Комитет сокольского пражского административного округа. С 1935 до 1941 года он руководил им как начальник¹⁷. Об активной деятельности Отакара в «Соколе» свидетельствовала пражская пресса в 1938 году¹⁸.

Военная служба его в Русской Легию была признана комиссией с 4 сентября 1914 года по 30 октября 1917 года.

После вторжения германских войск в 1939 году Отакар Клих сотрудничает с руководством сокольского движения сопротивления — А. Пехлатом, генералами Билым и Войтой.

Весной 1941 года «Сокол» был распущен гитлеровцами, а имущество конфисковано. После объявления в сентябре протектором Гейдрихом «военного положения» 11 600 членом «Сокола» было арестовано, из них 1 212 казнено. Руководители «Сокола» оказались среди первых арестованных и казненных.

Отакар с псевдонимом «Подлипный» стал руководителем подпольной организации «Йиндра» и был связан между подпольями «Сокола» и военных.

В это время в Збраславе возле Праги в квартире доктора А. Гребика четыре активиста создали революционный совет «Сокола». О. Клих стал его членом. Занимался сохранением имущества «Сокола», созданием при дорогах тайных запасов бензина для нелегальной езды, осуществил денежные вложения общественного фонда помощи семьям репрессированных на тайные имена в сумме 300 000 крон.

¹⁵ Национальный музей. Прага. Archiv fondu telesní výchovy a sportu. 2716. Klich Otaakar. Verze 11.11.2011. S. 77.

¹⁶ Rodinna kronika Klichů a Polaků.

¹⁷ Там же. С. 63.

¹⁸ Chybí čeští učitelé tělocviku! Věstník Ústředn. Sdružení Čechů a Slováků z Ruska. №9. 1938. S. 73.

Группа добровольцев Чешской Дружины. Сидят: десятичники Отакар и Михаил Клихи, рядовой Ярослав Клих, вольноопределяющийся Кржижек. Стоят: взводный В. Кашпар, прапорщик Я. Сырови, десятичник Крафт. Место съемки неизвестно, 1916 год. Частная коллекция.

Члены пражского «Сокола». Отакар Клих — первый справа.

Мемориал жертвам Второй мировой войны во дворе Тыршова дома в Праге (Újezd 40/450, Praha 1 — Malá Strana).

8 октября 1941 года Отакара Клиха дома арестовало Гестапо. Сначала он содержался в тюрьме в Терезине. В середине января 1942 года был перевезен в концентрационный лагерь Освенцим. Стойко переносил издевательства охраны лагеря. Работал на заводе «Немецкое оборудование», производившем фанерные ящики. За время заключения был сильно истощен. Заболел брюшным тифом. Его опекали заключенные Гребичек и Герольд. Умер от сердечного приступа 18 апреля 1942 года, о чем было объявлено в газете «Народная политика» 25 апреля 1942 года.

В Национальном архиве сохранились заявления его жены Каролины Клиховой от 1946—1947 г.г. с просьбой о восстановлении удостоверения легионера № 52492, выданного в 1932 году ее мужу Клиху Отакару канцелярией чехословацкой Легию в Праге. Как пишет Каролина, оно было изъято 8 октября 1941 года, когда в их квартире гестапо производило обыск. Каролина писала, что удостоверение ей необходимо для пересмотра ее пенсии.

В год 50-летия со дня рождения Отакара в газете «Народное освобождение» от 14 апреля 1946 года Вацлав Менцл поместил статью «Брат Отакар Клих, стародружинник и Сокол». Этой же дате в газете «Свободное Чехословенско» посвящена заметка «Памяти Воина и Сокола», в которой автор подчеркивает, что О. Клих из семьи волинских чехов воевал за свободу родины как в первом, так и во втором «отбое». А Фратишек Грбек, узник Освенцима, бывший около него до последней минуты, написал посвященное ему стихотворение «За братом Отакаром Клихом» на чешском языке.

ПАМЯТЬ

Имя Отакара Клиха есть на мемориальной доске погибших «соколов» — Памятника жертвам 1, 2 и 3 сопротивления, установленном во дворе Тыршова дома, центральной резиденции общества «Сокол» Чешской Республики.

Кенотаф (символический памятник) Отакару Клиху установлен на кладбище района Браник в Праге, где он жил. На плите высечены фамилия, имя, даты рождения и смерти и надпись: «Член Президиума и руководства Чешского общества „Сокол“ и начальник пражской Шейнеровой жупы (административного округа)». Там же похоронена позже его жена.

Продолжение следует

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ ■

¹⁹ Rudolf Bárta. Bratr Klich. Nekrolog. UVA. Kvalifikační Listina

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ В ЭМИГРАЦИИ

(1930-е — 1940-е годы)

Борис Сергеевич Пушкарёв, США, 2014 год

ДЕТСТВО В ПРАГЕ

Русское детство в чешской Праге было безмятежным. Когда я был маленьким, мама меня возила в коляске, зимой катала на санках. Когда я подрос, я стал ходить на прогулки с дядей. С ним мы посещали места, дамам недоступные. Например, дно оврага, где тек интересный ручей, или старый завод, где машины убрали, но благоухало машинным маслом. Рядом стояли товарные вагоны, их можно было потрогать. Дядя Николай Германович — мировой судья в прежней России, артиллерийский офицер в Белой армии — тщательно работал по дереву и по металлу. Он мне соорудил металлическую форму, в которой я из настоящей кирпичной глины лепил игрушечные кирпичи. Карьеры кирпичных заводов были поблизости, а обжигал я кирпичи на углях в кухонной печи, которой ведала мама. Она к этому занятию относилась скептически, но терпела.

Впрочем, она так же относилась и к дяде. В Праге дядя был человеком без определенных занятий. Он немного подрабатывал, помогая старушкам носить дрова и уголь на высокий этаж, летом находил работу на стройках, лил бетон. Он ответил на интриговавший меня вопрос, что написано на мешках с цементом: Portland cement Podol (под известняковыми скалами в Подоле южнее Праги был большой цементный завод).

Маме, однако, действовало на нервы, что дядя редко моется, редко стирает белье, ходит в засаленной фуражке (зато подлинно белоармейского покроя, которую раз лет в 10 ему шил знакомый порт-

ной по заказу) и курит трубку. Кроме того, он пил водку, закусывая салом, что даже мне казалось странным. Но дядя на скептицизм окружающих внимания не обращал. Отец за него извинялся, убеждал маму — дядя до этого не снисходил. Он был, и это меня впечатляло.

Наша квартира на шестом этаже Профессорского дома состояла из комнаты 3х6 метров, кухни и коридора. Общей площади в ней было около 55 кв.м. Из коридора шли двери в уборную и на балкон. Он выходил на юг, и мама там растила анютины глазки и помидоры. Из комнаты шла дверь в ванную, где воду грела газовая колонка. На кухне, помимо печи, была газовая плитка. Печи в комнате и на кухне топились углем. Посередине комнаты стоял письменный стол, за которым отец проводил почти все время, когда не был на службе. Иногда он сажал меня к себе на колени, и я делал вид, что пишу — это называлось «Боя описай». Мой стол с кубиками, дощечками и кирпичиками, из которых я соорудил разные постройки, стоял в углу. Кроме того, в комнате были моя кровать и мамина кушетка. Однажды, сидя на ней, она меня спросила, не хотел ли бы я братика или сестричку. Я сказал, что да, но больше речь об этом не заходила. Отец спал на постели в кухне, дядя — на койке в коридоре. Во время войны, когда родители стали давать чехам уроки русского языка и у них завелись деньги, мама в комнату купила еще бежевый фанерный шкаф со стеклянным верхом. Заменить шкафом ящики и коробки было ее мечтой. Добилась

она и того, что дядя стал жить отдельно. Но это все было много позже.

Когда мне исполнилось года четыре, родители решили, что я слишком нелюдим и застенчив и меня надо отдать в детский сад. На самом деле, у меня был друг — Шура. Его отец В. В. Саханев был из папиной компании молодых историков. Саханевы жили на первом этаже с окнами во двор, и играть нам с Шурой было очень удобно. Но в возрасте около четырех лет Шура заболел дифтеритом и умер.

Русский детский сад находился километрах в двух ходьбы от нашего дома на холме над кирпичными заводами, в небольшом особняке с садиком. Когда меня туда привели, я весь день ревел изо всех сил, к недоумению воспитательниц, двух дам среднего возраста. Все там было чужим, и даже суп пах не так, как дома. Полтора или два года я ныл, что не хочу в детский сад. Все же я там познакомился с детьми, с которыми потом дружил: Кикой Кубовцем, Митей Пуме и Витей Челищевым. Кика жил один с матерью и числился проказником. В семье у Мити мы бывали часто в гостях, как и они у нас. Его отец служил в чешском министерстве земледелия и там получал советскую прессу, которая по прочтении оказывалась на столе у моего папы. Он ее регулярно изучал до самого 1941 года. Витя был замечателен тем, что его и моя мать лежали в одной палате в родильном доме, и родились мы с разницей в два дня. Из событий в детском саду помню только то, что некая Марина там нарисовала кошку с тремя ногами, и я докладывал родителям, что я маринину кошку исправил.

По пути к детскому саду, между Подбабским проспектом и новыми зданиями политехнического института, находился просторный пустырь. Там каждую весну происходила *matějská pouť* (буквально — паломничество св. Матфея), по поводу которого разворачивался целый город палаток, тиров, каруселей и качелей. В центре стоял цирк, вокруг сновали толпы детей и подростков. Продавалась сладкая вата, которую можно было лизать. Мама меня туда водила, но мне вся эта обстановка не очень нравилась. Сам костел св. Матфея стоял на холме, километрах в трех от этих увеселений, и его я обнаружил много позже. Недалеко была конечная остановка троллейбуса, явления по-своему достопримечательного.

В отличие от детского сада, поступление в чешскую начальную школу осенью 1936 года прошло безболезненно. Чешский язык я знал потому, что каждое лето мы с родителями ездили в деревню. Месяца на два они снимали комнату у крестьян в разных концах Чехии, чаще на юг от Праги, на реке Сазаве. Там все вокруг говорили по-чешски, и деревенская детвора представляла собой здоровый контраст пражским комнатным деткам. Хозяйская дочка, отвечая на мои опасения, что чего-то делать нельзя, меня учила: *Když se to nevidí, tak se to smí* (Если никто не видит, то можно). На Сазаве я научился плавать, сильно хлебнув воды у запруды, научился собирать грибы, и помогал корове тащить в гору тяжелый воз с сеном, подталкивая его сзади.

Сельские хозяйства в Чехии были небольшие, там разводили кур, гусей, свиней, а на коровах и пахали, и урожай с поля возили. Крупные имения австрийских магнатов не были в 1918 году поделены, а сохранены в государственной

собственности. Их поля выглядели куда менее ухоженными, чем частные. Часть сельских жителей была занята в промышленности, на работу ездили на велосипедах. Неподалеку от нас находился завод Java, изготовлявший мотоциклы этой марки и автоматическое оружие. В годы войны он работал в три смены. Сколько русских солдат убили сделанные там пулеметы?..

Чешская начальная школа — трехэтажная громадина с высокой крышей — занимала целый квартал недалеко от нашего дома. Одно крыло было для девочек, другое для мальчиков. Говорили, что школа построена по американскому образцу, но в Америке я потом ничего подобного не видал. О годах учения там остались только эпизодические воспоминания. В первый день занятий оказалось, что в классе, кроме меня, есть еще один русский мальчик — Саша. На переключке учитель его резко одернул: *Žádněj Sáša, Alexandr!* («Никакой не Саша, Александр!»). На переключках же я узнал, что помимо католиков, протестантов и православных, имеется еще категория *bez vyznání*, то есть без вероисповедания. Таких, помнится, в Чехии их уже тогда насчитывалось около пяти процентов. Протестанты в основном состояли в евангелической Церкви Чешских Братьев, последователей Яна Гуса.

Следующее памятное событие — уже в третьем классе, в сентябре 1938 года, когда решалась судьба Чехословакии.

Учительница с нами разучивала песню: *Kdy na vlasti moře nedal Bůh Vnesme se do výše Mořem našim vzduch. Až vzlétnou chránit rodnou zemi svou Nechí křídla našich letců pevná jsou. Letci vám, letci vám Křídla dám!*

Vznáší vas nadšený národ K nebes výšinám!

(Если нашей родине моря не дал Бог, / поднимемся ввысь; / пусть воздух будет нашим морем. / Когда они взлетят на защиту родной земли, / пусть крылья наших летчиков будут крепки. / Летчики, вам, летчики, вам / крылья дам. Восторженный народ вас возносит / к небесным высотам).

Бодрую песенку пели до конца сентября. Матерчатые крылья чешских самолетов были не чета немецким металлическим, и в небо не поднялись.

Другое знамение времени мы увидели еще до начала учебного года. В 1938 году родители почему-то решили ехать на лето в горы на Шумаву, в пограничные с Германией Судеты. Снять комнату оказалось нелегко, все места были заняты не туристами, а рабочими. По лесным дорогам, где только за грибами ходить, ползли грузовики со щебнем и цементом. На вопрос отца, что, собственно, происходит, местные жители отвечали политкорректно: *Provádí se státní stavby* («Ведется государственное строительство»). Возводились укрепления.

До конца сентября правительство уверяло население, что беспокоиться нечего, «у господина президента есть свой план». В чем он состоял, не знал никто. Говорили, что Бенеш надеялся на Сталина. В октябре появилось четверостишие:

Byl jednou jeden malý pán. Měl svůj plán. Vzal svoji Hanku, sebral banku A letěl za oceán.

(Жил однажды маленький господин. / У него был свой план. / Взял свою Ханку [Ханна — жена президента], забрал кассу / и улетел за океан).

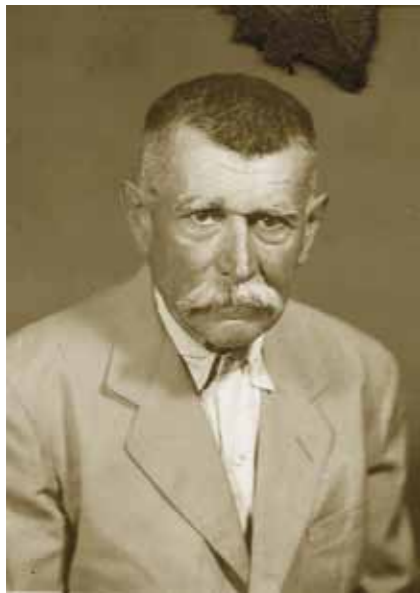
Юлия Тихоновна и Сергей Германович Пушкарёвы. Прага, 1928 год.

Борис Пушкарёв на санках с мамой. Прага, 1933 год.

Дядя, Николай Германович

Борис Пушкарев, 1944 г., Прага

Урезанная после Мюнхенского соглашения Чехословакия, ставшая Чехо-Словакией, просуществовала полгода. В марте 1939 года Гитлер оккупировал Чехию и Моравию, превратив их в Протекторат. Словакия стала отдельным государством. На занимавших страну военных машинах номера начинались буквами WH (Wehrmacht Heer). В школе мальчишки толковали эти буквы (грамматически неточно, но фонетически понятно) как Vezeme hovno («Везем говно»).

Когда 1 сентября 1939 года мы возвращались с дачи, произошло новое соприкосновение с мировой историей. Поезд подходил к Праге вечером, и город был удивительно темным. Ни окон, ни уличных фонарей. Отец спрашивает кондуктора: Co je to, svičeni? («Что это,

учение?»). Kde pak svičeni! To je válka. Německa z Rus., totiž, z Polskem! («Какое там учение! Это война. Германии с Рос..., то бишь с Польшей!»)

Заключенный за неделю до того пакт Молотова-Риббентропа шеф отца по Славянскому институту комментировал так: «Ну, когда одной страной правит маляр, а другой — грабитель банка, то они друга друга понимают. Nejdříve si dají do huby, a pak jdou spolu na pivo» («Сперва дадут один другому по морде, а потом идут вместе пить пиво»). Оказалось, что пиво они пили недолго.

После оккупации перестал выходить американский детский журнал комиксов на чешском языке. Там печатались с продолжением забавные истории с картинками и обрывались на самом интересном месте, чтобы читатель купил следующий номер. Особо меня интриговала история про нью-йоркское метро Knoflík mrtvého muže (вероятно, The dead man's button по-английски, сиречь «Кнопка мертвого машиниста»). Я так и не узнал, чем она кончилась. Что за глупые немцы, думал я, зачем закрыли хороший журнал? И не подозревал, что лет через 45 я буду работать консультантом этого самого нью-йоркского метро.

Летом 1940 года (лето взятия Парижа), когда мне было 10 лет, я окончил 4-й класс чешской начальной школы. Предстояло поступать в гимназию. Но в какую? Родители рассудили так. Идет мировая война. Чем она кончится — неизвестно. Но мир после нее будет иным. Чтобы выжить в нем, будут нужны языки, не только русский и чешский. Преподавание языков лучше всего поставлено в немецкой гимназии: помимо немецкого, пять часов английского в неделю (война-то шла с Англией!) и три часа латинского (ключи ко всем романским языкам). К тому же немецкая гимназия была в одном километре от нас в здании бывшей французской. Оно построено незадолго до войны в самом современном стиле (как и русская гимназия на другом конце города, но изящнее). Однако немецкого языка я не знал. Чтобы к гимназии я его подучил, меня взяли в 5-й класс немецкой начальной школы.

Этот класс состоял из ребят для гимназии непригодных, и пришлось мне в нем туго. Язык я усваивал, но били меня ежедневно, и кулаками, и сумками по голове. Били по принципу «слабого дави», и за непонимание языка, и, хуже всего, за неумение играть в футбол. Однажды мать не выдержала и пошла жаловаться учительнице. Та ей объяснила, что не их, не женское это дело — вмеши-

ваться в отношения между мальчишками. Пусть выясняют отношения между собой сами. В сентябре 1941 года меня приняли прямо во 2-й класс гимназии.

Тут война с Советским союзом была уже в полном разгаре, и меня могли бы бить и по политическим причинам. Но этого не было. Политически меня скорее уважали как русского, а классовой розни между «пролетарскими» детьми эссовцев и «недобитым интеллигентом» в гимназии не было. У меня сложился круг друзей, человек пять-семь, самые близкие из них со славянскими фамилиями Plichta и Teplizky. С ними мы ходили в кино. Правда, критерии качества фильмов у нас были своеобразные, по числу трупов. Zwei Leichen? Ganz lasch. Zwölf Leichen? Toll! (Два трупа? Совсем слабо. Двенадцать? Здорово!). Популярен был и комик Theo Linggen, ему подражали. Ниже всего котировались любовные истории, хотя некоторый интерес вызывали артистки Winnie Marcus и Marika Röck, снимавшаяся в первых цветных фильмах.

Чтобы компенсировать такие увлечения, преподавательница немецкого языка водила нас всем классом в оперу на Вагнера, Моцарта, Доницетти. Но в конце 1943 года Гитлер решил, что без тотальной мобилизации (totaler Kriegseinsatz) победы не будет. Он обратился к народу: Wollt ihr den totalen Krieg? («Хотите тотальную войну?») «Jawohl!!!» — заорала толпа, и все театры были закрыты. Точнее, тогда именно мы и устремились в кино. Что касается футбола, то в учительницу физкультуры Fräulein Leidl я был влюблен, она меня щадил и на ответственные места не ставила. Самой яркой фигурой был классный наставник и преподаватель латинского Riesner, всегда настаивавший на том, что латинский — это очень важно. Человек явно призывного возраста, он не только каким-то образом избежал военной службы, но под конец войны позволял себе такие выходки, как вместо Heil Hitler произносить Drei Liter (три литра), вяло приподнимая руку.

При всей ее положительной ауре, в гимназии присутствовала, конечно, национал-социалистическая пропаганда. В коридоре висели транспаранты Der Nationalsozialismus ist der Garant des Sieges («Национал-социализм — гарантия победы») и Du bist nichts, dein Volk ist alles! («Ты ничто, твой народ — все»). О последнем я доложил отцу, который сказал: «А ты подумал, как может народ быть всем, если он состоит из сумм нулей?» Соответственными были и песни. Самая откровенная из них:

Борис Пушкарев (в левом верхнем углу в пилотке) со скаутским отрядом ОРЮР в Пюртен, Бавария. 1949 год.

*Es zittern die morschen Knochen
Der Welt vor dem grossen Krieg.
Wir haben den Schrecken gebrochen
Für uns war's ein grosser Sieg.
Wir werden weiter marschieren
Bis alles in Scherben flit
Den heute gehört uns Deutschland
Und morgen die ganze Welt
(ohne Geld, т.е. без денег, добавляя остряки).*

(Дрожат гнилые кости мира/ перед большой войной,/ мы победили страх,/ для нас это было большой победой./ Мы будем дальше маршировать,/ пока все не рассыплется в осколки./ Сегодня наша Германия,/ а завтра целый мир).

За пределами школы события шли своим чередом. 27 мая 1942 группа чехов, заброшенная с английского самолета, совершила покушение на протектора Чехии и Моравии Рейнгарда Гейдриха, и он вскоре умер от ран. Покушавшиеся были обнаружены в подвале чешской православной церкви и погибли в перестрелке. Гейдрих был в СС видной фигурой, причастен к разработке «окончательного решения» еврейского вопроса, и немцы показали чехам, что такое террор. Неделями в витринах и на заборах расклеивались напечатанные на красной бумаге длиннейшие списки расстрелянных за schvalování attentátu, то есть за одобрение покушения. Помню, как возмущался отец, что не участие в покушении, а только лишь его одобрение служит основанием для казни. Славянский институт чешской Академии наук, где отец работал над словарем средневековых юридических терминов, был переименован в Reinhard-Heydrich-Stiftung, то есть фонд имени Гейдриха.

Ни штаты, ни ставки, ни план работы от этого не изменились.

В нашем Профессорском доме гестапо ни с того, ни с сего арестовало русского инженера с немецкой фамилией Бранд. Вскоре его жене-чешке выдали его труп. Соседний с нашим угловой дом, постройкой тридцатых, а не двадцатых, как наш, годов, был мне знаком потому, что с ранних лет меня мама туда водила к детскому врачу доктору Левиту. Когда нацисты заставили евреев носить желтые звезды, выяснилось, что дом населен евреями. Однажды совсем незаметно евреи исчезли, и дом заселили семьи эссовцев. Мама стала искать нового врача, но я заявил, что ни к кому, кроме Левита, не пойду, а раз его нет, просто перестану болеть. И до конца войны выдержал. О том, что произошло с евреями, не говорил никто. Ходили слухи о гетто в Терезине (Терезиенштадт), дальнейшее было покрыто плотным туманом. О газовой камере и печах мы узнали только после войны.

От четырех лет в чешской школе у меня остался один-единственный, но зато самый близкий друг — чех Ivo Letov. Его отец был майором чехословацкой армии. Фамилию Sommer он в 1938 году из патриотических соображений сменил на Letov. При немцах он служил майором в чешских охранных частях, не участвовавших в военных действиях, а потом остался майором и при коммунистах. С Иво меня связывали не только душевные узы, но и проволочная конструкция, перекинутая над двором с нашего балкона на шестом этаже к решетке их кухонного окна на четвертом, расстояние метров 60. Созданная в марте 1943 года конструкция называлась lanová dráha или

LD, то есть канатная дорога. Сначала она состояла из проволоки, движущейся подобно приводному ремню через два блока. Потом мы перешли к проволоке, крепленной неподвижно, по которой ходила вагонетка, подтягиваемая веревкой на двух катушках. Механическое оборудование создал мой дядя, а натягивали проволоку мы. При помощи LD мы с Иво обменивались не только ежедневными письмами, но даже рыбками для наших аквариумов, пересылаемыми по воздуху в стеклянной банке. Мы мнили себя и крупными теоретиками: пришли к выводу, что если анекдот — это словесный стимул, вызывающий физиологическую реакцию, то должны быть словесные стимулы, вызывающие иные реакции, например — рвоту. Мы с Иво сочинили «рвотники» и решили испытать их на его младшей сестре. Она стала вопить и швырялась подушками с дивана. Пострадала люстра, и родители Иво напрочь запретили такие опыты.

Помимо LD важным занятием стали «плановые прогулки». Однажды дядя патетически воскликнул: «А старый завод ломается!» Мы с ним ходили еще некоторое время к судходному рукаву Влтавы, смотреть на буксиры и барки, или на гору Баба, где на скале над рекой высилась разрушенная башня. Но постепенно я стал ходить сам. Мать ограничивала время, «чтобы далеко не заходил», моей же целью стало дойти возможно дальше. На плане города я отмечал достигнутые точки, и соединяющую их линию я планомерно раздвигал. Взвешивал, сколько крика дома за опоздание будет стоить лишней километр пути, и шел быстрее. Это частично компенсировало мои неудачи по физкультуре, и город я знал. Я стал ставить себе более далекие цели — ущелье Дикая Шарка, летний замок на Белой Горе, музей-памятник Яну Жижке (тогда закрытый) на одноименной горе. К ним я в одну сторону ехал на трамвае, а обратно шел пешком.

Так примерно с 11-летнего возраста, все последние пять лет войны, я жил одновременно в трех мирах. Чешский мир теперь ограничивался LD, плановыми прогулками в городе и летом в деревне. Немецкий мир ограничивался стенами школы и вылазками в кино со школьными товарищами. У них был еще свой внешкольный мир Hitler-Jugend или Хайота, как его называли, но я, не будучи немецким подданным, касательства к нему не имел. У меня всю остальную жизнь заполнял русский мир.

Продолжение следует

БОРИС ПУШКАРЕВ, Нью-Йорк ■

ГОД БЕДРЖИХА СМЕТАНЫ

АНАСТАСИЯ КОПРШИВОВА

Музей Бедржиха Сметаны располагается в здании Староместской водонапорной башни. Неоренессансное здание имеет интересный фасад с росписями в технике сграффито. На нем изображены сцены важнейшего для чешской истории боя со шведами, который произошел на Карловом мосту в 1648 году.

Композитор Бедржих Сметана для чехов является тем, чем для русских Петр Ильич Чайковский. Имя Сметаны и названия его самых известных опер — «Проданная невеста» и «Либуше» — знают даже те, кого опера и классическая музыка совершенно не интересуют.

2014 год назван годом Бедржиха Сметаны. Он родился 2 марта 1824 года, а умер 15 мая 1884 года. Со дня рождения прошло 190 лет, а со дня смерти 130. Вот почему мы решили посетить некоторые места, связанные с его жизнью и творчеством.

Биография любимого и широко известного композитора является неотъемлемой частью учебной программы всех чешских школ. Но мы не станем вас затруднять деталями. Запомните только, что он был на 16 лет старше Чайковского и принадлежал к поколению его предшественников. Б. Сметана родился в северо-восточном регионе Чехии, в старинном городе Литомышь, который ныне ежегодно устраивает в честь композитора музыкальный фестиваль Festival Smetanova Litomyšl («Литомышь Сметаны»). Рекомендуем вам посетить этот город.

Свой музыкальный талант Бедржих начал развивать с самого раннего детства, прекрасно освоил игру на скрипке и на рояле, уже в шесть лет впервые выступил перед публикой, мечтал стать дирижером и композитором, и это ему удалось осуществить. Сметана является автором восьми опер (девятую не успел окончить), симфонического цикла *Má vlast* («Моя родина»), с исполнения которого традиционно начинается ежегодный фестиваль «Пражская весна», цикла танцев, прежде всего полек, торжественных маршей и хоров. В возрасте 50 лет после продолжительных болезней Б. Сметана потерял слух. Но даже полная глухота не помешала ему в его творческой деятельности. Он покинул пражскую суету и в тихом уединении написал свои последние три оперы и цикл симфоний «Моя родина».

Годы его жизни были годами национального возрождения Чехии. Национальный и патриотический пафос нашел отражение в его произведениях, и именно это стало источником их популярности. Под его музыку плясали барышни-патриотки на балах (см. РС №1/2014), под звуки его марша шагали революционно

настроенные студенты в 1848 году. В 1868 году, в день торжественной закладки Национального театра, состоялась премьера его оперы «Далибор», а в день открытия театра, 11 июня 1881 года, звучала его опера «Либуше». И именно эту оперу ставят в самые торжественные дни, например, к открытию Национального театра в 1945 году после военного перерыва, при приемах почетных гостей и т.д. Торжественные фанфары из этой оперы сопровождали и сопровождают шаги чехословацких и чешских президентов.

Наша прогулка по местам, связанным с его жизнью и творчеством, будет сравнительно короткой — от Национального театра к памятнику Б. Сметане и музею его имени.

Начнем с Национального театра, театра, который строился у него на глазах, о котором он, как и все чехи, мечтал, где звучали его оперы и где он 11 лет дирижировал оркестром. Часть набережной от Национального театра, по течению реки до Карлова моста носит имя Б. Сметаны. Именно эту часть городской набережной все считают самой красивой. Она не только самая красивая, но и самая старинная, ее как гармоничное целое спроектировали и построили в середине XIX века. Тогда была воздвигнута высокая каменная подпорная стена, украшенная ажурной чугунной решеткой, посажена липовая аллея, построены трехэтажные дома в стиле ампира, а между ними появился небольшой парк со скамьями, газонами и декоративным водоемом. С набережной можно было любоваться панорамой Градчан и зеленым холма Петршин. В угловом высоком здании напротив Национального театра, который принадлежал графам Лажанским (на первом этаже которого находится кафе «Славия»), одно время жил Б. Сметана, о чем свидетельствует доска на фасаде здания.

Рекомендуем вам не торопясь пройти по набережной, полюбоваться видом и представить себе, как эта набережная выглядела 170 лет тому назад: без трамвайных путей, непрерывного потока автомашин, когда там медленным шагом гуляли дамы в длинных платьях в сопровождении солидных мужчин в рединготах и шляпах.

Вблизи Карлова моста на бревнах ледореза определенно будут отдыхать чайки, а на воде плавать утки, а иногда даже лебеди. Здание за ледорезом — это свидетельство старинной застройки, там всегда были мельницы, водонапорные башни, место для купания и стирки. Мостик называется *Novotného lávka* (Пешеходный мост Новотного), а вместо мельниц теперь вы там

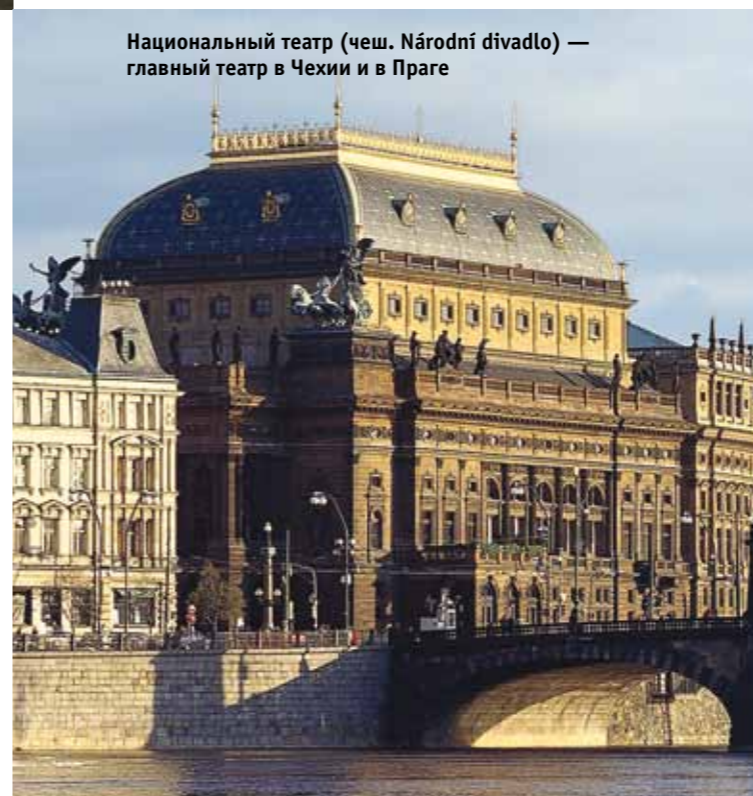
Бедржих Сметана (1824—1884).
Рисунок Макса Швабинского, 1904 год.

найдете хорошие рестораны и популярный ночной клуб *Karlovy lázně* (Купальни Карла). В конце мостика цель нашей прогулки — смотровая площадка с памятником Б. Сметане и вход в музей. Музей был основан в 1936 году на красивом месте, над волнами реки Влтавы, которую Б. Сметана любил и которую увековечил в одной из частей своего симфонического цикла. Музыкальный мотив волн Влтавы сопровождают звуки арфы, и этот мотив так же популярен и общеизвестен, как торжественные фанфары оперы «Либуше» или хор из оперы «Проданная невеста» *Proč bychom se netěšili* («Почему бы нам не радоваться»). Музейная экспозиция была возобновлена после наводнения 2002 года. Тогда волны Влтавы напоминали звуки арфы, а с диким плеском поднялись, залили мостик и все нижние этажи зданий. Музейную экспозицию удалось спасти, но стены и полы сильно пострадали, и пришлось их медленно и долго сушить.

Теперь перед нами последний пункт нашей прогулки — смотровая площадка, это бетонный полукруг, выдвинутый над рекой. Отсюда открывается прекрасный вид не только на противоположный берег и Карлов мост, но и на реку, т.к. площадка находится прямо над плотиной.

О статуе Сметаны пражане мечтали с 1909 года. В 1926 году в Праге было основано общество, целью которого был сбор средств на памятник композитору, но только в 1984 году эта мечта осуществилась. В этом году музыкальная Прага отмечала 100 лет со дня смерти Бедржиха Сметаны. Средств было собрано достаточно, и место выбрано одно из лучших в Праге. Единственное, чего не хватило, — это талантливого скульптора. Поколение опытных мастеров к тому времени вымирало, а большинство молодых художников зарабатывало на хлеб реставраторскими работами, хорошо оплачиваемые государственные заказы получали «благонадежные» скульпторы. Как известно, благонадежность не бывает залогом таланта. Бронзовая статуя Б. Сметаны (скульптор Йозеф Малейовски), изображающая композитора, сидящего на бронзовой горке, не очень полюбилась пражанам и получила презрительные клички «Сметана на снежной горке» и «Сметана на санях». До наводнения 2002 года у памятника росла большая плачущая ива. После наводнения у ивы подгнили корни и ее пришлось срубить. Статуя потеряла свой романтический фон, но, как это часто бывает, все к ней со временем привыкли и перестали замечать ее недостатки. Не замечайте их и вы и любуйтесь красотой места. А молодое дерево у памятника уже посажено и ждет своей весны над Влтавой. ■

Национальный театр (чеш. *Národní divadlo*) — главный театр в Чехии и в Праге

[новости]

СО СВОИМ УСТАВОМ В ЧУЖОЙ МОНАСТЫРЬ

VISSI D'ARTE
INTERNATIONAL SINGING COMPETITION

Арт-агентство «ТАМИРИС»
Российский центр науки и культуры в Праге
Всемирная уния культуры
и жюри конкурса во главе с В. Черновым

ПРИГЛАШАЮТ ВАС

НА ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ II МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА

ВОКАЛИСТОВ VISSI D'ARTE,
которое состоится

28 марта 2014 года в 18.00

по адресу: Хрустальный зал РЦНК,
ул. На Заторце 16, Прага 6

А также на закрытие конкурса,
концерт лауреатов и вручение премий,
которое состоится

31 марта 2014 года в 18.00

по адресу: Чешская филармония Рудольфинум
(зал Й. Сукы), Алшово набржежи 12, Прага 1

В конкурсе примут участие молодые талантливые
певцы из Чехии, Словакии, России, Мексики,
Англии, Польши, Германии, Бельгии, Болгарии

Жюри конкурса: В. Чернов, Т. Менаждинова,
Н. Хеннингер, Э. Трескин, М. Отава

СПОНСОРЫ КОНКУРСА:

госкорпорация «РОСАТОМ»,
торгово-культурный центр «АРБАТ»,
отель «АНГЕЛИС»

Заказ билетов и справки по телефону:
+420 732 146 723

На русской части Ольшанского кладбища, где покоятся жертвы большевистского террора, появился памятник «Во славу и вечную память воинам интернационалистам и миротворцам». Интернациональная «помощь» СССР: Чехословакии в 1968 году, Афганистану в 1980—1989 годах, России: Чечне в 1991—2009 годах, Грузии в 2008 году и в настоящее время Украине в Крыму есть не что иное, как оккупация, и воины-интернационалисты — это оккупанты, а не миротворцы, как их пытаются представить инициаторы установления памятника. Для того чтобы понять, кому же нужен такой памятник, достаточно сказать, что во главе инициаторов установления памятника стала организация «Афганвет» и Координационный совет российских соотечественников в ЧР. На открытие памятника, судя по фотографиям, выставленным на сайте Российского центра науки и культуры, слетелись и небезызвестные одиозные фигуры Чехии: сенатор Я. Добрава, З. Збытек, пытавшийся в 1989 году танками подавить студенческие волнения во время Бархатной революции, представители казачьих и других организаций, входящих в состав упомянутого Координационного совета и напрямую управляемые через посольство Российским МИД и Кремлем. Прежде всего, нужно сказать, что никаких российских воинов-интернационалистов на Ольшанском кладбище до сих пор не было похоронено. И размещение памятника

оккупантам и защитникам большевизма на территории Русского некрополя — откровенное надругательство и осквернение могил русской эмиграции. Наивно было бы верить в то, что организаторы не знали или не домыслили этих исторических контекстов. В связи с долговременной (и я убежден — целенаправленной) ликвидацией могил видных представителей русской эмиграции на Ольшанах, последнее видится как еще один шаг в реализации политики полного истребления инакомыслия и памяти о тех, кто был неугоден советской России, и утверждения своих жизненных ценностей, основанных на своей идеологии. В России этот процесс идет полным ходом уже длительное время, когда ставятся и возобновляются памятники жертвам большевизма и рядом ставятся памятники их палачам, когда возлагаются венки у памятников Белому движению и тут же, не утерев слезу глубокого раскаяния, кладутся венки к памятникам большевистским «героям» (правильнее — бандитам, палачам). Одним словом, как в известном чешском фильме: «Padouch, nebo hrdina — jsme velká rodina...». В отличие от чешской комедии, в жизни все гораздо серьезнее и все взаимосвязано.

Идеологическая направленность действий на создание единой структуры, объединяющей организации российских соотечественников, подчиняющихся Москве, и их вращение в чешские структуры будут иметь в будущем эффект того, что мы

видим сегодня на Украине. Российская администрация объявила себя вправе защищать соотечественников, не взирая на их фактическое гражданство, любыми доступными средствами, в том числе военными, и даже не взирая на их собственное волеизъявление. Она, кстати говоря, это делала всегда, и в 20—30-х годах прошлого века, организовывая покушения и убийства своих оппонентов по всему миру, и в 1945 году, бесчинствуя на территории освобожденных стран Европы, увозя в ГУЛАГ и на месте уничтожая представителей русской эмиграции.

Россия оправдывает агрессию против Украины защитой соотечественников. Нам, русскому национальному меньшинству в Чехии, такая защита не нужна. Мы не хотим становиться заложниками кремлевской политики. И в то же время мы не можем и не должны забывать об исторической вине СССР перед чешским народом, находившемся под многолетней советской оккупацией. Мы понимаем, что чешское общество обостренно реагирует на любые попытки российского вмешательства в дела страны и что вызывающие акции, вроде памятника воинам-интернационалистам, оскорбляют чувства чехов.

Не думаю, что именно сегодня следует идти на поводу антирусских

настроений и с водой выплескивать младенца... Под младенцем в данном случае я имею в виду подавляющее число представителей русского национального меньшинства, которое давно интегрировалось в чешское общество и составляет его неотъемлемую часть в культурно-историческом и общественном развитии. Однако нельзя закрывать глаза и на те явления, которые происходят вокруг нас, и быть идеалистами, недооценивая имперский аппетит путинской администрации, которая посредством «засланных казачков» и прикормленных (до потери совести) соотечественников пытается навязывать другим народам и странам свою идеологию. Мне кажется, вполне legitimately спрашивать таких соотечественников, зачем они здесь, если им здесь все не по нутру, и не желали бы они вернуться «со своим уставом в свой монастырь...».

ИГОРЬ ЗОЛОТАРЕВ,
зам. председателя Совета
по вопросам национальных
меньшинств при Правительстве ЧР

P. S.: «Русская традиция» предпринимает усилия по устранению памятника воинам-интернационалистам с территории Русского некрополя или, в крайнем случае, его переносу в другое место. ■

Издание русской диаспоры в ЧР
РУССКОЕ СЛОВО

2(92)/2014

Общественно-публицистический
иллюстрированный журнал
Издается с 2003 года

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Vocelova 603/3, 120 00 Praha 2
e-mail: ruslo@ruslo.cz
тел.: +420 221 419 830, fax: +420 266 053 149
www.ruslo.cz

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Марина ДОБУШЕВА
КОРРЕКТОР: Виктория РУЧКИНА
ДИЗАЙН: Анна ЛЕУТА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Татьяна АНИКИНА, журналист (Прага)
Лукаш БАБКА, директор Славянской библиотеки (Прага)
Марина ДОБУШЕВА, главный редактор журнала «Русское слово» (Прага)
Игорь ЗОЛОТАРЕВ, директор издательства «Русская традиция» (Прага)
Алексей КЕЛИН, общественный деятель (Прага)
Александр ЛАЙКО, редактор журнала «Студия» (Берлин)
Анна ЛЕУТА, дизайнер издательства «Русская традиция» (Прага)
Юрий ПРОСКУРЯКОВ, писатель и журналист (Москва)
Анатолий РОЗОВ, общественный деятель (Брно)
Виктория РУЧКИНА, литературный редактор, корректор (Прага)
Юрий ФЕДОРОВ, политолог (Прага)
Сергей ФОКИН, ученый-исследователь (Пиза)

**АДМИНИСТРАТОР САЙТА
И ДИСТРИБЬЮТОР:** Вадим ГРИВАЧ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА:

Общество «Русская традиция»
Vocelova 603/3, 120 00 Praha 2

ДИСТРИБУЦИЯ: Mediaprint & Kapa, CZ Press

ТИПОГРАФИЯ: Tiskarna Libertas a. s., Praha

Издается с финансовой помощью
Министерства культуры ЧР

Журнал выходит с приложением
«Слово нашим детям» №1/2014

RUSSKOJE SLOVO

Periodikum ruské menšiny v ČR v ruštině.
Časopis je vydáván s finanční podporou
Ministerstva kultury ČR

МК ЧР Е 13956
ISSN 1214-1771

Copyright: © Ruská tradice, o. s. издание
© авторы: тексты, иллюстрации, фотографии, дизайн
Использования любых материалов
только с разрешения редакции

ЦЕНА: 50 крон
ГОДОВАЯ ПОДПИСКА: 500 крон

ОБЛОЖКА: Мирослав Зикмунд в Албании.
1959 год. Архив клуба Н+Z, г. Злин.

CATERINA SAVINI
MILANO

CZECH REPUBLIC
Revoluční 1/655,
Prague OD KOTVA
Masnía 699/15,
Prague OUTLET
+420 702 015 456

LATVIA
Riharda Vagnera 8,
Riga
+371 257 045 58